**МИКОЛАЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ІМЕНІ В. О. СУХОМЛИНСЬКОГО**

**НАВЧАЛЬНО-НАУКОВИЙ ІНСТИТУТ
ІСТОРІЇ, ПОЛІТОЛОГІЇ ТА ПРАВА
КАФЕДРА ПРАВОЗНАВСТВА**

МЕХАНІКО-МАТЕМАТИЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ДВАДЦЯТЬ РОКІВ НА ШЛЯХУ ДО НЕЗАЛЕЖНОЇ ПРАВОВОЇ ДЕРЖАВИ: ПРОБЛЕМИ ТА ШЛЯХИ ЇХ ВИРІШЕННЯ

Круглий стіл
з нагоди 20-річчя Конституції України та 25-річчя незалежності України

20 травня 2016 р.

Збірник наукових статей

За ред. О. А. Кириченка

Миколаїв – 2016

УДК 342 (045)
ББК 67
Д 22

Рекомендовано до друку рішенням вченої ради механіко-математичного факультету Миколаївського національного університету імені В. О. Сухомлинського, протокол № 9 від 25 травня 2016 р.

Д 22 Двадцять років на шляху до незалежної та правової держави: проблеми та шляхи їх вирішення: матеріали Круглого столу з нагоди 20-річчя Конституції України та 25-річчя незалежності України, 20.05.2016 р. Зб. наук. ст.; за ред. О. А. Кириченка. – Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2016. – 40 с.

Збірник наукових статей представлений за результатами Круглого столу з нагоди 20-річчя Конституції України та 25-річчя незалежності України, в яких висвітлені найактуальніші проблеми конституційного законодавства та вказані шляхи їх вирішення у напрямку реальної розбудови української незалежної та правової держави.

УДК 342 (045)
ББК 67

© Автори наукових статей, 2016
© Заг. ред. Кириченка О. А., 2016
© МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2016

Конституційний статус та співвідношення законодавчої та виконавчої гілок влади

Валькова Євгенія Валеріївна
кандидат юридичних наук
доцент кафедри правознавства
Навчально-наукового інституту історії, політології та права
Миколаївського національного університету імені В. О. Сухомлинського

Розбудова України як демократичної, соціальної та правової держави зумовила необхідність застосування принципу розподілу влади як одного з основних принципів демократичної держави.

Загальновідомо, що саме завдяки принципу розподілу влади досягається реалізація ідеї верховенства права і правового закону, а також здійснюється захист прав і свобод людини і громадянина.

При цьому, відповідно до існуючого принципу розподілу влади всі її гілки повинні взаємодіяти одна з одною і, водночас, бути незалежними одна від одної. В протилежному випадку можлива ситуація узурпуванняоднією гілкою влади владних повноважень і інших гілок влади.

У ст. 6 Конституції України зазначається, що державна влада в Україні здійснюється на засадах її поділу на законодавчу, виконавчу та судову. Органи законодавчої, виконавчої та судової влади здійснюють свої повноваження у встановлених Конституцією межах і відповідно до законів України [1].

Як бачимо, Конституція України не лише сформулювала поділ влади як один з принципів конституційного ладу нашої держави, але й закріпила його через перерозподіл повноважень між вищими владними інститутами.

Це вчинено двома способами:

1) наділення гілок влади самостійними повноваженнями;

2) створення конституційних противаг між суб’єктами владних стосунків [2].

Водночас, слід зауважити, що у зв’язку із прийняттям Закону України «Про відновлення дії окремих положень Конституції України» від 21.02.2014 р., № 742-VII є вкрай актуальними для дослідження питання щодо розподілу компетенції між деякими гілками і рівнями державної влади, налагодження конструктивної взаємодії між ними, зокрема між законодавчою та виконавчою гілками влади.

Так, законодавча влада знаходиться із виконавчою владою у найбільш тісному зв’язку.

Це пов’язано з тим, що:

1) межа між цими гілками влади лежить у площині двох складових – рішення і виконання. Водночас, необхідно зауважити, що Верховна Рада України лише приймає закони, але не розробляє механізми їх реалізації;

2) Верховна Рада України, як єдиний орган законодавчої влади в Україні,може втручатися в сферу діяльності виконавчої, а виконавча, в свою чергу, впливає на роботу парламенту.

Так, у ст. 113 Конституції України зазначається, що Кабінет Міністрів України відповідальний перед Верховною Радою України, підконтрольний і підзвітний Верховній Раді України у межах, передбачених Конституцією. А також, що Кабінет Міністрів України у своїй діяльності керується Конституцією та законами України, а також постановами Верховної Ради України, прийнятими відповідно до Конституції та законів України.

Також слід звернути увагу, що Верховна Рада України виконує законодавчо-установчі повноваження. Вона реалізує одну з пріоритетних функцій – приймає закони, постанови та інші акти більшістю від конституційного складу. Верховна Рада України має безпосереднє відношення до здійснення установчої влади, оскільки вона згідно з Конституцією і законами України наділена значними установчими повноваженнями у формуванні органів виконавчої влади як представницький орган народу [3].

Так, відповідно до Конституції України Верховна Рада України призначає:

1) за поданням Президента України:

- Прем'єр-міністра України;
- Міністра оборони України;
- Міністра закордонних справ України;

2) за поданням Прем'єр-міністра України:

- інших членів Кабінету Міністрів України;
- Голову Антимонопольного комітету України;
- Голову Державного комітету телебачення і радіомовлення України;
- Голову Фонду державного майна України [1].

При цьому, Верховна Рада України наділена повноваженнями звільняти зазначених вище осіб з посад, а також вирішувати питання про відставку Прем'єр-міністра України та членів Кабінету Міністрів України [1].

У свою чергу, виконавча влада здійснює виконавчо-розпорядчі функції, забезпечуючи створення механізмів реалізації законів та актів Президента України [1].

Співвідношення законодавчої та виконавчої гілок влади також проявляється у тому, що відповідно до Закону України «Про Кабінет Міністрів України» від 27.02.2014 р., № 794-VII, Кабінету Міністрів України належить право законодавчої ініціативи у Верховній Раді України. Так, Кабінет Міністрів України вносить проекти законів на розгляд Верховної Ради України відповідно до вимог Регламенту Верховної Ради України.

При цьому, для представлення у Верховній Раді України проекту закону, внесеного Кабінетом Міністрів України, Прем'єр-міністр України визначає члена Кабінету Міністрів України. У разі неможливості визначеним членом Кабінету Міністрів України представляти проект закону у Верховній Раді України за згодою Прем'єр-міністра України його може представляти заступник міністра, керівник центрального органу виконавчої влади, який не входить до складу Кабінету Міністрів України, про що Верховна Рада України повідомляється письмово [4].

Аналіз співвідношення законодавчої та виконавчої гілок влади на підставі Конституції України, дозволяє стверджувати, що окрім вищеперерахованого Верховна Рада України також:

- здійснює контроль за діяльністю Кабінету Міністрів України;
- затверджує Державний бюджет України (відповідний законопроект розробляє Кабінет Міністрів України),
- вносить зміни до нього, здійснює контроль за його виконанням та приймає рішення щодо звіту про його виконання (п. 4 ст. 85 Конституції України); розглядає і приймає рішення щодо схвалення Програми діяльності Кабінету Міністрів України (п.11 ст. 85 Конституції України) [1].

Також слід зазначити, що Верховна Рада України за пропозицією не менше як однієї третини народних депутатів України від її конституційного складу може розглядати питання про відповідальність Кабінету Міністрів України та прийняти резолюцію недовіри Кабінету Міністрів України більшістю голосів (ст. ст. 87, 115 Конституції України).

Водночас, взаємозв'язок органів законодавчої та виконавчої гілок влади також проявляється у тому, що відповідно до Конституції України народний депутат має право

звертатися із запитом до Кабінету Міністрів України, до керівників інших органів державної влади та органів місцевого самоврядування, а також до керівників підприємств, установ і організацій, розташованих на території України, незалежно від їх підпорядкування і форм власності (ч. 1 ст. 86 Конституції України). А керівники органів державної влади та органів місцевого самоврядування, підприємств, установ і організацій зобов'язані повідомити народного депутата України про результати розгляду його запиту (ч. 2 ст. 86 Конституції України)[1].

Таким чином, законодавча та виконавча гілки влади співвідносяться у наступних моментах:

- участь Верховної Ради України у формуванні органів виконавчої влади;
- наділення Кабінету Міністрів України правом законодавчої ініціативи;
- здійснення контролю Верховною Радою України за діяльністю Кабінету Міністрів України;
- затвердження Верховною Радою України Державного бюджету України;з
- вітування Кабінету Міністрів України перед Верховною Радою України за свою діяльність;
- відповіді Кабінету Міністрів України та його членів на депутатські запити і звернення.

Список використаних джерел:

1. Конституція України // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141, із змінами згідно із Законом України від 21.02.2014 р., № 742-VII ВВР, 2014, № 11, ст. 143 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр

2. Шемшученко Ю. Теоретичні проблеми формування правової держави / Ю. Шемшученко // Право України. – 2005. – № 5. – С. 3–6.

3. Пустовіт Ж. М. Співвідношення функцій Верховної Ради України з функціями інших вищих органів державної влади / Ж. М. Пустовіт // Часопис Київського університету права. – 2013. – № 4. – С. 109–113.

4. Про Кабінет Міністрів України. Закон України від 27.02. 2014 р., № 794-VII // Відомості Верховної Ради України. – 2014. – № 13. – Ст. 222.

Конституція України на захисті материнства, дітей та молоді

Дмитрук Ірина Миколаївна
кандидат юридичних наук
доцент кафедри правознавства
Навчально-наукового інституту історії, політології та права
Миколаївського національного університету імені В. О. Сухомлинського

Постановка проблеми. В світлі проведення реформаторських змін, що відбуваються в теперішньому суспільстві, а також необхідності впровадження конституційної реформи, питання правового врегулювання понять «материнство», «батьківство», «дитинство» постає досить серйозно. Порушення прав дітей та молоді, їх правового забезпечення вимагає все гучніше говорити про чітке впровадження конституційно-правового захисту материнства, дітей та молоді.

Мета статті. Розкрити та внести пропозиції до процесу здійснення конституційного-правового захисту материнства, дітей та молоді.

Стан дослідження. Окремі питання обраного напрямку дослідження знайшли висвітлення у працях таких вчених: М. С. Абраменкова, О. О. Дюжевої,

Н. А. Кондратюка, М. В. Кравчука, О. П. Петращука, В. А. Рясенцевої, В. А. Скуратівського, М. В. Кравченко, П. І. Шевчук. У вітчизняній науці права окремі аспекти правового регулювання у досліджуваній сфері відображені в роботах О. М. Потопахіної, О. І. Карпенко, Л. М. Зілковської, Т. А. Стоянової, І. В. Ковальчук, М. В. Логвинової, Ю. Ю. Черновалюк, В. Ю. Москалюк та інших науковців, які розглядали таку проблематику дослідження.

Виклад основного матеріалу. Правове регулювання статусу неповнолітніх забезпечується завдяки досить широкому колу нормативно-правових актів, і не лише тих, що прийняті на національному рівні, а й на міжнародному. Найперше місце надається нормам Конституції України ст. 92 якої передбачає, що виключно законами України визначаються засади охорони дитинства (п. 6 ст. 92 Конституції України). Також, визначаючи першооснову правового статусу дитини ст. 52 Конституції України зазначає, що: «Діти рівні у своїх правах незалежно від походження, а також від того, народжені вони у шлюбі чи поза ним» [1].

Згідно із ст. 6 Сімейного Кодексу України, правовий статус дитини має особа до досягнення нею повноліття. При цьому, Сімейний Кодекс, як до речі й ст. 31 Цивільного Кодексу України, - дитину, яка не досягла 14 років, відносить до малолітньої, а у віці від 14 до 18 років – до неповнолітньої особи (ст. 32 ЦК України).

Згідно із ст. 51 Конституції України батьки зобов'язані утримувати дітей до їх повноліття, а повнолітні діти зобов'язані піклуватися про своїх непрацездатних батьків.

Стаття 52, в свою чергу, говорить про те, що діти рівні у своїх правах незалежно від походження, а також від того, народжені вони у шлюбі чи поза ним. Утримання та виховання дітей-сиріт і дітей, позбавлених батьківського піклування, покладається на державу. Держава заохочує і підтримує благодійницьку діяльність щодо дітей. Формами влаштування дітей, позбавлених батьківського піклування є патронат, опіка та піклування.

Стаття 34 Конституції України кожному гарантує право на свободу думки і слова, на вільне вираження своїх поглядів і переконань. Реалізуючи ці конституційні положення, ст. 171 СК України визначає умови врахування думки дитини при вирішенні питань, що стосуються її життя. Так, дитина, яка може висловити свою думку, має бути вислухана при вирішенні між батьками, іншими особами спору щодо її виховання, місця проживання, у тому числі при вирішенні спору про позбавлення батьківських прав, поновлення батьківських прав, а також спору щодо управління її майном. Суд має право постановити рішення всупереч думці дитини, якщо цього вимагають її інтереси.

Відповідно до ч. 3 ст. 52 Конституції України на державу покладається утримання та виховання дітей-сиріт і дітей, позбавлених батьківського піклування.

Право на захист – це передбачена законом вид і міра поведінки певної особи, права чи свободи якої зазнали посягання чи порушення, що полягають у можливості застосування дій, спрямованих на поновлення порушеного, оспорюваного чи невизнаного права, а також звернутися з вимогою до юрисдикційних органів з вимогою про захист. Механізми і способи правового захисту прав і свобод людини і громадянина (а отже і дітей) визначені ст. 55 Конституції України. Стаття 55 Конституції України визначає коло органів, що мають повноваження в сфері захисту прав і свобод людини і громадянина. Особлива роль в їх числі належить судовим органам, оскільки, згідно із ч. 1 ст. 55 Конституції України – права і свободи людини і громадянина захищаються судом, а юрисдикція судів поширюється на всі правовідносини, що виникають у державі (ч. 2 ст. 124 Конституції України).

На жаль, в Україні не існує спеціалізованих судів, діяльність яких була б спрямована на захист прав дітей, хоча потреба їх створення неодноразово обговорюється в контексті теми «Ювенальна юстиція». Ювенальна юстиція має бути своєрідним полем співпраці держави та інститутів громадянського суспільства з метою забезпечення кращого та

безпечного майбутнього українських дітей. Сенс такої юстиції – в підпорядкуванні судочинства вирішенню завдань соціалізації молодих людей та виховання їх як майбутніх законослухняних членів суспільства [2]. Поки що мають місце лише наукові розробки та проекти з питань ювенальної юстиції, але перед Україною вже постає потреба реального створення таких судів. В останні роки проблема запровадження ювенальної юстиції в судочинство України стала дуже актуальною.

Уповноважений Верховної Ради України з прав людини здійснює парламентський контроль за додержанням конституційних прав і свобод людини і громадянина та захист прав кожного на території України і в межах її юрисдикції. З огляду на положення ст. 55 Конституції України, яка визначає основи правового захисту, можна зробити висновок про те, що права неповнолітніх можуть бути захищені Уповноваженими Верховної Ради України з прав людини, оскільки: «Кожен має право звертатися за захистом своїх прав до Уповноваженого Верховної Ради України з прав людини» [1].

Висновки. Конституція визнається в якості основного Закону держави. Всі правові акти мають відповідати конституції та втілювати її положення. Особливістю Конституції України є те, що її норми є втіленням не тільки правових ідей вітчизняних законотворців, а й міжнародно-правових стандартів демократичного суспільства. За суттю та змістом Конституцію України можна сміливо називати найдемократичнішою конституцією у світі, яка встановлює дуже високі стандарти життя та дотримання прав людини. Визнання і юридична захищеність прав і свобод людини і громадянина вважаються однією з головних ознак правової держави. Важливою гарантією прав та свобод людини та громадянина є їх право на захист. Захищати свої права і свободи від порушень і протиправних посягань будь-якими не забороненими законом засобами – має право кожна людина і громадянин. Дане положення закріплене в Конституції України, в ст. 51, де зазначено, що сім’я, дитинство, материнство і батьківство охороняються державою.

Законодавство про охорону дитинства ґрунтується на Конституції України, Конвенції ООН про права дитини, міжнародних договорах, згода на обов'язковість яких надана Верховною Радою України, завданням якого є розширення соціально-правових гарантій дітей, забезпечення фізичного, інтелектуального, культурного розвитку молодого покоління, створення соціально-економічних і правових інститутів з метою захисту прав та законних інтересів дитини в Україні.

Норм щодо шлюбу, правового статусу дітей, сутності та змісту сім’ї в Конституції України небагато. Це, зокрема положення ст. ст. 51 та 52 Конституції. Однак, їх загально-правовий характер дозволяє успішно проаналізувати втілення положень Конституції у сімейному законодавстві. В цілому, норми Сімейного кодексу та інших правових актів, які регулюють сімейні правовідносини успішно втілюють конституційні принципи захисту прав дітей, рівності сторін у шлюбних відносинах, рівності прав жінок та чоловіків, охорони сім’ї, однак, існують певні недоліки, які, з одного боку забезпечують охорону суб’єктів сімейних відносин, а з іншого боку – обмежують права учасників вказаних відносин.

Список використаних джерел:

1. Конституція України // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141, із змінами згідно із Законом України від 21.02.2014 р., № 742-VII ВВР, 2014, № 11, ст. 143 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр

2. Концепція розвитку системи ювенальної юстиції в Україні. Проект робочої групи у складі Верховного Суду України, Міністерства юстиції України, Генеральної прокуратури України, Фундації «Захист Прав Дітей», Українського центру «Порозуміння» від 12.04.2005 р. // Вісник Верховного Суду України. – 2005 рік. – № 5 (57). – С. 7.

3. Колодій А. М. Права, свободи та обов'язки людини і громадянина в України : підручник / А. М. Колодій, А. Ю. Олійник. – К.: Правова єдність, 2008. – 288 с.
4. Крайтор В. Л. Правове положення неповнолітніх в Україні: зб. норм. актів / уклад. В. Л. Крайтор, В. Ю. Євко. – Харків : Еспада, 2002. – 421 с.
5. Полякова О. М. Актуальні аспекти соціально-правового захисту молоді в сучасній Україні: навч. посібник / О. М. Полякова. – Суми: Університетська книга, 2009. – 188 с.

Возможности доктринального и прикладного реформирования ветвей государственной власти

Иванов Андрей Александрович
кандидат юридических наук
доцент кафедры правоведения
Учебно-научного института истории, политологии и права
Николаевского национального университета имени В. А. Сухомлинского

Ознакомление с разработанной Ю. А. Ланцедовой и А. С. Тунтулой новой доктриной деления государственной власти на ее ветви [1, с. 61-62], на фоне которой особенно очевидным является несовершенство действующей редакции ч. 1 ст. 6 Конституции Украины об осуществлении украинской государственной власти на принципе ее деления на законодательную, исполнительную и судебную [5], обусловливает особую теоретическую и прикладную актуальность рассмотрения основных положений данной доктрины и предложенной в одной из последних публикаций предложенной А. А. Кириченко новой доктрины сущности суда как антиделиктного органа и третьей антиделиктной ветви государственной власти [4, с. 105] и разработанной А. С. Тунтулой новой доктрины системы сдержек и противовесов правотворческой, правоприменительной и антиделиктной ветви государственной власти [4, с. 105-106], что более правильно изложить в редакции, представленной в публикациях указанных авторов.

Согласно новой доктрины деления государственной власти на ветви, традиционный теоретический и существующий законодательный принцип деления власти, по достаточно обоснованному мнению А. А. Кириченко, подлежит уточнению как **деление государственной власти** на:

1. Правотворческую ветвь, а не законодательную, которая тесно связана с подзаконной деятельностью.
2. Правоприменительную ветвь, поскольку сущность традиционной исполнительной власти фактически состоит в применении изданных правовых актов.
3. Антиделиктную ветвь, когда суд представляет собой лишь конечную инстанцию традиционной правоохранительной деятельности [1, с. 61].

Данное деление является отвлеченным теоретическим выводом и практически его нет. Правотворческая и антиделиктная ветви власти одновременно осуществляют и правоприменение (что присуще всем субъектам государства на реализацию которыми, прежде всего, и рассчитано разработанное согласно первой базисной задачи юриспруденции эффективное, рациональное и качественное правовое регулирование необходимых сторон общественной жизни), а все названные ветви государственной власти вынуждены заниматься локальным и, не исключено, базисным или корпоративным правотворчеством [1, с. 61-62].

Изложенные положения дали основание А. А. Кириченко **предложить и новую доктрину сущности суда как антиделиктного органа и третьей антиделиктной ветви государственной власти**, которая представляется этим автором таким образом, что посредством реализации базисной антиделиктной функции суд и появляется между двух

других ветвей - правотворческой и правоприменительной, - которые уже нарушили правовое регулирование (право, индивидуальный правовой акт) или пока только ведут спор о том, кто из них нарушил или может нарушить определенное правовое регулирование необходимых сторон общественной жизни [1, с. 60-61; 2; 3, с. 56-57; 4, с. 105].

Несмотря на это, судебную систему в контексте более рациональной, эффективной и качественной антиделиктной деятельности указанный автор предлагает представить в виде **единого органа под научным, методическим, организационным, кадровым, материальным и техническим руководством Верховного Суда Украины**, который должен иметь полный (в соответствии с перечнем правонарушений и юридической ответственности за их ступенчатым сущностным видовым делением) набор судебных палат (коллегий):

1. Конституционную судебную палату.
2. Антикриминальную судебную палату.
3. Административную судебную палату.
4. Трудовую судебную палату, которая должна рассматривать дисциплинарные и иные трудовые отношения, например, о восстановлении на работе.
5. Де-факто имущественно-договорную судебную палату (традиционная - гражданская судебная палата).
6. Де-юре имущественно-договорную судебную палату (традиционная хозяйственная или арбитражная судебная палата) [1, с. 60-61; 2; 3, с. 56-57; 4, с. 105].

Названные судебные палаты более правильно дублировать на уровне областного суда (а не апелляционного, он должен выступать как суд также первой и кассационной инстанции, и осуществлять производство по вновь открывшимся обстоятельствам), а через соответствующую специализацию судей - и на уровне низового (первичного) звена судов [1, с. 61; 2; 3, с. 57; 4, с. 105].

Новую доктрину системы сдержек и противовесов правотворческой, правоприменительной и антиделиктной ветви государственной власти А. С. Тунтула видит достаточно эффективной, рациональной, качественной и надежной при соблюдении следующего подхода:

1. ***Прокуратура*** должна остаться базисным контролирующим органом за законностью правоприменения ветвями государственной власти и всеми иными социосубъектами.
2. ***Конституционная судебная палата*** - за законностью их правотворчества, т. е. за соответствием действий, решений и правовых актов субъектов властных полномочий подзаконным актам, текущим законам и, в конечном итоге, Основному закону.
3. ***Ревизийнотур***а - за законностью бюджетной и финансовой деятельности различных ветвей власти и иных субъектов хозяйственной деятельности.
4. ***Иные контролирующие органы*** (фискальнотура или ревизийнотура, таможеннотура, природозащитнотура, трудозащитнотура, ценозащитнотура, потребзащитнотура, недрозащитнотура и др.) - за законностью соответствующих видов общественной деятельности [1, с. 62; 2; 3, с. 57; 4, с. 105-106].

Необходимость **усиления прокурорского контроля за законностью антикриминального судопроизводства** А. С. Тунтула обосновывает тем, что развитие бюрократического двойного прокурорского и судебного контроля за законностью антикриминального судопроизводства введением должностей судебных следователей не согласуется с указанной системой сдержек и противовесов, алогично передает одной системе антиделиктных органов (судам) как контроль за законностью судопроизводства, так и осуществление собственно судопроизводства, что приводит к усилению позиций корпоративной судебной солидарности и приводит к укоренению судебного произвола [1, с. 62-63; 2; 3, с. 58; 4, с. 105].

По квалификации, эффективности, рациональности, качеству и системе гарантий прокурорский контроль за законностью антикриминального судопроизводства и по признанию, обеспечению и восстановлению прав, свобод, интересов и обязанностей

физических или юридических лиц или государства не уступает судебному, а в некоторых аспектах и значительно превосходит его [1, с. 63; 2; 3, с. 58; 4, с. 106; 7, с. 128, 179].

Поскольку суд, согласно вполне обоснованной разработанной Ю. А. Ланцедовой новой доктрины сущности и функций антиделиктных органов [4, с. 103-104; 6 и др.], является антиделиктным органом, представляется целесообразным рассмотрение и основных положений указанной **новой доктрины сущности и функций антиделиктных органов,** среди функций которых выделяются такие, как :

1. Выявление латентных правонарушений.
2. Прекращение продолжающихся правонарушений.
3. Раскрытие правонарушений.
4. Досудебное расследование или иное досудебное выяснение обстоятельств правонарушения.
5. Судебное или окончательное внесудебное разрешение дела о соответствующем правонарушении.
6. Исполнение окончательного судебного или внесудебного решения и, прежде всего, полное восстановление нарушенного правого статуса социосубъектов.
7. Проведение работы с осужденным до снятия или погашения судимости;
8. Проведение в координации со всеми иными государственными органами, должностными лицами и другими социосубъектами иных мероприятий по профилактике правонарушений, прежде всего, по устранению причин и условий, способствовавших совершению правонарушений (что должно быть сделано еще до совершения правонарушения с целью его недопущения, а уже после этого должно исследоваться наличие или отсутствие оснований для привлечения виновного лица к соответствующему виду юридической ответственности), по приготовлению надлежащих предложений по усовершенствованию соответствующего законодательного и базисного подзаконного регулирования и т.д.
9. Осуществление обобщений соответствующей антиделиктной практики и выявление ее достижений и недостатков.
10. Проведение корпоративной (ведомственной, в рамках деятельности соответствующего антиделиктного ведомства) и локальной (в рамках деятельности определенного антиделиктного органа как юридического лица) подзаконотворческой деятельности по организации работы данного антиделиктного органа и по преодолению правонарушений.
11. Осуществление научных исследований в направлении повышения эффективности, рациональности и качества антиделиктной деятельности соответствующего вида.
12. Проведение при помощи высших учебных заведений Министерства образования и науки подготовки и повышения квалификации кадров антиделиктной деятельности соответствующей специализации и субспециализации.
13. Самостоятельное осуществление текущего повышения квалификации и переподготовки антиделиктологов соответствующей специализации и субспециализации [3, с. 53-54; 4, с. 103-104; 6].

Профилактическая функция антиделиктных органов, по мнению данного автора, является обязанностью как для такого рода специальных органов государства, так и для любых иных государственных органов и должностных лиц и для любых иных социосубъектов, которые должны способствовать антиделиктным органам в наиболее эффективном, рациональном и качественном осуществлении и всех остальных указанных функций антиделиктной деятельности [3, с. 54; 6].

Список использованных источников:

1. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллективная монография / кол. авт. под науч. рук. А. А. Кириченко. – Второе издание. - Николаев : Ник. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

2. Кириченко А. А. Новая доктрина сущности и системы антиделиктных органов / А. А. Кириченко / 1021 слово // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglashenie-k-diskussii-aleksandr-kirichenko-novaya-doktrina-antideliktnyx-organov-2/ 2014-12-11 – Доктрины

3. Кириченко А. А. Курс лекций по спецкурсу «Базисные доктрины и концепции юриспруденции»: учеб. пособие / А. А. Кириченко, А. С. Тунтула. – Николаев : ННУ им. В. А. Сухомлинского, 2016. – 180 с.

4. Кириченко А. А. Новая доктрина сущности, функций и перечня антиделиктных органов / А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер. з нагоди 20-річчя Конституції України, 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 101-108 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.dli.donetsk.ua/index.php?option=com_content&view=frontpage&Itemid=1

5. Конституція України // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141, із змінами, згідно із Законом України № 742-VII від 21.02.2014, (ВВР), 2014, № 11, ст. 143 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр

6. Ланцедова Ю. А. Взаимоотношение новой доктрины антиделиктных органов и традиционного подхода к правоохранительным органам / Ю. А. Ланцедова / 1542 слова // Блог экспертов (blog-experts.com [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://blog-experts.com/vzaimootnoshenie-novoj-doktriny-antideliktnyx-organov-i-tradicionnogo-podxoda-k-pravooxranitelnym-organam/ 2015-05-02 – Доктрины

7. Тунтула О. С. Отримання доказів та форми їх представлення, оцінки та використання у кримінальному провадженні України : дис. … канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Кримінальний процес і криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність» / Олександра Сергіївна Тунтула; Національна академія прокуратури України. – К., 2013. - 233 с.

Кодифікація конституційного законодавства: проблеми та шляхи їх вирішення

Кириленко Євген Володимирович
кандидат юридичних наук
доцент кафедри правознавства
Навчально-наукового інституту історії, політології та права
Миколаївського національного університету імені В. О. Сухомлинського

Оцінка двадцятирічного шляху розвитку Конституції України та двадцятип'ятирічний шлях становлення незалежної держави створює непогану основу для доктринального і прикладного переосмислення переваг та недоліків цих сторін української державності. У такому аспекті, перш за все, привертає до себе увагу позиція О. А. Кириченка, Ю. О. Ланцедової та деяких інших авторів, які вперше у вітчизняній та, навіть світовій, юриспруденції, запропонували розробити та прийняти Конституційний кодекс України та Кодекс конституційного судочинства України [3; 7, с. 24-25; 10, с. 29; та ін.], що безумовно має аналогічне значення й для всіх інших країн пострадянського простору та й світу. Зокрема, О. А. Кириченко вперше у 2001 р. поставив питання про необхідність прийняття Конституційно-процесуального кодексу України (Кон. ПК України) [1, с. 99],

а вже у 2002 р. даний автор разом із Ю. О. Кириченко (Ланцедовою) у цьому відношенні висловилися більш конкретніше: «З метою логічного завершення системи базисноантиделіктних і процедурних кодексів, пропонується розробити ще два відповідних кодекси – Конституційний кодекс України і Конституційно-процесуальний кодекс України, які зараз представлені чисельними розрізненими нормативними актами. Причому не буде зайвим акцентувати увагу на тому, що у вигляді прототипу базисно антиделіктного кодифікованого нормативного акту може розглядатися й Конституція України, яка містить у собі й норми щодо правового врегулювання й безделіктних суспільних відносин. З огляду на це, Конституція України містить у собі базисні як антиделіктні, так і регулятивні норми.

В той же час Конституційний Суд України, вирішуючи справи про конституційні правопорушення (проступки, спори, делікти), керується не тільки Конституцією України, а низкою інших, так званих «конституційних законів». То, мабуть, доцільніше дане базисноантиделіктне та регулятивне конституційне законодавство кодифікувати у вигляді, скажімо, Конституційного кодексу України.

Що ж стосується Конституційно-процесуального права та основного наукового продукту вчених даної галузі юридичної науки – Конституційно-процесуального кодексу України, то й самої галузі і такого кодексу, на жаль, фактично ще немає, хоча існує Конституційний Суд України, і він уже розглядає справи про конституційні правопорушення (проступки, спори, делікти), керуючись при цьому відповідним законом та регламентом. А чому не кодифікованим нормативним актом, як це забезпечено на сьогодні щодо розгляду справ про злочини, цивільно-правові і господарсько-правові спори і делікти?» [2, с. 5-6].

І нарешті, у наступній низці публікацій О. А. Кириченко та Ю. О. Ланцедова аргументацію даного надто важливого інноваційного підходу розвили таким чином: «Якщо ж брати існуючі базисноантиделіктні юридичні науки, то можливості їх подальшого удосконалення краще за все висвітлити разом із аналогічними проблемами процедурних юридичних наук. Так, «Конституційне право України» і «Конституційно-процесуальне право України» як правові антиделіктні юридичні науки мали б розробити кодифіковане нормативно-правове регулювання відповідно базису і форми ведення боротьби з конституційними правопорушеннями. Це краще за все представити у вигляді «Конституційного кодексу України», що має замінити в порядку кодифікації Конституції України і низку так званих конституційних законів, а також у вигляді «Конституційно-процесуального кодексу України» або «Кодексу Конституційного судочинства України», який зараз презентують Закон України «Про Конституційний Суд України» і «Регламент Конституційного Суду України».

Вказаний регламент прийнятий самим Конституційним Судом України і не може бути визнаний ні законом, ані підзаконним актом загальнодержавного значення, ні тим більше локальним нормативно-правовим актом, оскільки такі акти мають врегульовувати лише внутрішні організаційні, а не загально державні питання із розв’язання спорів найвищого нормативно-правового рівня.

Тому в даному випадку маємо незрозумілу ситуацію, коли боротьба із правопорушеннями загально державного значення не забезпечена кодифікованими нормативно-правовими актами. Якщо слідкувати даній практиці вищого за значенням судового органу, то треба кожному місцевому суду надати право ігнорувати чинні процедурні кодекси і самостійно розробляти свої процедури, у тому числі і з розгляду антикримінальних справ. Такий стан справ у силу наявності судового прецеденту частково має місце в англосаксонській системі права.

Найменування процедурного кодифікованого акта «Кодекс Конституційного судочинства України», за достатньо виваженою думкою вказаних авторів, доречне у контексті термінологічного узгодження найменувань всіх наявних процедурних наук і

кодексів, коли вже існує «Кодекс Адміністративного судочинства України» [3; 7, с. 24; 10, с. 23-24 та ін.].

Вся алогічність розвитку існуючої процедури конституційного судочинства, яка має презентувати базисний в державі рівень протидії правопорушенням, фактично є некодифікованою і представлена лише Законом України «Про Конституційний Суд України» [8] та Регламентом Конституційного Суду України [9], який, як вже підкреслювалося, прийнятий не парламентом, а самим КС України і тому не може вважатися загально державним правовим актом, що за однією із останніх варіацій аргументації О. А. Кириченка та Ю. О. Ланцедової [4, с. 27] виглядає наступним чином.

Конституційний та будь-який інший вітчизняний суд як юридичні особи можуть здійснювати локальне підзаконне правове регламентування, а не загально державну законотворчість. Якщо йти по такому шляху, то всі перераховані процедурні кодекси інші вітчизняні суди можуть також проігнорувати і розробити свої власні процедури протидії відповідним видам правопорушень, якщо це зробив сам Конституційний Суд України щодо найвищої в державі за рівнем антиделіктної процедури!!! [4, с. 27]

Правильніше дану процедуру представити у вигляді **Кодексу конституційного судочинства України**, що разом із **Конституційним кодексом України**, який має замінити Конституцію України та всю існуючу систему так званих «конституційних законів», тобто таких, які деталізують положення Основного закону, повинна утворити відповідно процедурну та базисноантиделіктну кодифіковану основу із визнання діянь, рішень та правових актів суб'єктів владних повноважень взагалі та кожної з гілок державної влади, зокрема, такими, що порушують ту чи іншу норму Конституційного Кодексу України [4, с. 27]

Список використаних джерел

1. Кириченко А. А. Полный комплект учебно-методического обеспечения повышения квалификации по криминалистике следователей : учеб.-метод. пособие / А. А. Кириченко, В. Д. Басай. – Одесса : НИ РИО ОИВД, 2001. – 332 с.

2. Кириченко О. А. Нова теорологічна концепція юридичних наук / О. А. Кириченко, Ю. О. Кириченко // Науковий вісник Юридична академія Міністерства внутрішніх справ. – Дніпропетровськ : РВВ ЮА МВС України, 2002. – № 2. – С. 3-12

3. Кириченко А. А. Концепции и доктрины юриспруденции научной школы профессора аланкира как основа становления социального, демоскратического и правового государства (приглашение к дискуссии): научный доклад / кол авт. под науч. рук. А. А. Кириченко / 30 595 слов / 105 с. // Конституція – основа розвитку національного законодавства. IX Всеукр. студ. наук.-прак. конф. – 28.03.2013 р., кафедра історії і теорії держави і права Нац. ун-ту кораблебудування ім. адм. Макарова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: conference.nuos.edu.ua/catalog/files/lectures/22714.pdf

4. Кириченко О. А. Курс лекцій зі спецкурсу «Базисні доктрини та концепції юриспруденції» : навч. посібник / О. А. Кириченко, О. С. Тунтула. – Миколаїв : МНУ ім. В. О. Сухомлинського, 2015. – 164 с.

5. Конституція України // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141, із змінами згідно із Законом України від 21.02.2014 р., № 742-VII ВВР, 2014, № 11, ст. 143 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр

6. Навчально-методичний комплекс зі спеціального курсу «Новітні концепції юриспруденції» : навч. посібник у трьох книгах / Т. О. Коросташова, Ю. О. Ланцедова, О. С. Тунтула, В. С. Шаповалова ; за наук. ред. О. А. Кириченка. – Миколаїв: Вид-во ЧДУ ім. Могили, 2013. – Книга 3 : Лекції. - 96 с.

7. Новітня концепція реформування судової влади України: навч. посібник / Є. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. О. Коросташова, Ю. О. Ланцедова, О. С. Тунтула ; за наук. ред. О. А. Кириченка. – Миколаїв: Вид-во ЧДУ ім. Могили, 2010. – 60 с.

8. Про Конституційний Суд України. Закон України від 16.10.1996 р.. № 422/96-ВР // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 49, ст. 272, зі змінами, згідно Закону України від 14.10.2014 р., № 1700-VII, ВВР, 2014, № 49, ст. 2056 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/422/96-вр

9. Регламент Конституційного Суду України. Рішення КС України від 05.03.1997 р., зі змінами, згідно рішення КС України від 13.06.2013 р., № 23-р/2013 (v023p710-13) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v001z710-97/page

10. Теорологія юриспруденції (новітня концепція «Теорії права»): навч. посібник / Є. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. О. Коросташова, Ю. О. Ланцедова, В. Е. Теліпко , О. С. Тунтула; за наук. ред. проф. О. А. Кириченка. – Миколаїв: Вид-во ЧДУ ім. Могили, 2010. – 484 с.

Новая доктрина трехуровневого механизма передачи власти от избирателей субъектам властных полномочий

Кириченко Александр Анатольевич
доктор юридических наук профессор
заведующий кафедрой правоведения
Учебно-научного института истории, политологии и права
Николаевского национального университета имени В. А. Сухомлинского

Существующее законодательное понимание конституционного механизма передачи власти от избирателей субъектам властных полномочий сводится в основном к положениям ст. 5 Конституции Украины, ч. 2 которой провозглашает народ Украины носителем суверенитета и единственным источником власти в Украине, которая реализуется непосредственно и через органы государственной власти и органы местного самоуправления [6]. Данное недостаточно профессиональное толкование народной власти послужило началом авторскому целенаправленному исследованию в 2009-2010 гг. проблемы сущности, механизма и уровней передачи власти от избирателей субъектам властных полномочий [1; 2; 7; 8, с. 50, 216 и др.]. В одной части публикаций в этом отношении говорилось о соответствии «норм права общепринятым принципам морали и истинному мнению Народа, т.е. мнению более 50-ти процентов реальных избирателей» [1; 2 и др.].

В ряде иных авторских работ высказывались более широкие и аргументированные положения. Принцип демократизма – право и законодательство формируются посредством форм народовластия (непосредственную и представительскую демократию) и выражают волю народа, определяя ее общеобязательной [8, с. 50].

С учетом сущности понятия «Народа» в контексте принятия решений фактически можно различать гуманистическое (демократическое) и квазигуманистическое (квазидемократическое) направление, когда в последнем из случаев решение формально принимаются большинством граждан, имеющих право голоса, но не сознательно, поскольку граждане не знают, в полной мере не осознают сущность изложенных научных основ гуманистического и эгоистического гипертипа и их типов» [8, с. 216].

Термин «демократия» в традиционном понимании может одинаково ходить как от словосочетания «демократия» (а именно так и надо писать данное словосочетание в значении власти народа, поскольку при новом словообразовании из двух слов не

допускается урезание корневой основы каждого из слов, но в любой в любом случае - первого из них, корневой основы которого и относится буква «с»), так и «демократия», что может уже рассматриваться как власть насилия меньшинства населения над большинством, то есть в современном понимании - любой тип эгоистического гипертипа [7, с. 26-27].

В то же время, сущность демократического политического режима должна заключаться в том, какая именно часть общества (а не класс, на сегодня уже практически утратило политических значимость) фактически реализует свои интересы через государственный аппарат и право или вольготнее сказать «научный продукт» правовых и антиделиктных юридических наук? Если меньше половины общества - тогда это демонкратический эгоистический гипертип государства, а если больше (по крайней мере 50 % и плюс хотя бы еще один избирательный голос) - демократический гуманистический гипертип государства [7, с. 27]. Но следует подчеркнуть, что такого рода решения Народа должны быть сознательными, основанными на должном понимания указанных проблем политологии юриспруденции. В противном случае будем иметь квазидемократический режим и квазигуманистический или любой тип эгоистического гипертипа государств [8, с. 217].

Развитие указанных положений позволило автору всесторонне исследовать сущность, механизм и уровни передачи власти от избирателей государства или его отдельных регионов к органам государства и субъектам властных полномочий (когда акцент внимания на власти народа является лишним и фактически вводит в бесплодную дискуссию о том, являются избиратели определенного региона представителем народа страны в целом), что в конечном итоге привело к разработке авторской **новой доктрины трехуровневой (общегосударственной, региональной, локальной) сущности и механизма передачи власти от избирателей к субъектам властных полномочий** [3, с. 167-169; 4, с. 44-46; 5], которая может быть представлена в развитии таким образом:

1. ***Непосредственная демократия (непосредственная власть, первичная власть):***

1.1. *Общегосударственная непосредственная демократия (общегосударственная первичная власть*):

1.1.1. Общегосударственный референдум.

1.1.2. Общегосударственные выборы.

1.2. *Региональная непосредственная демократия (региональная первичная власть*):

1.2.1. Региональный референдум.

1.2.2. Региональные выборы.

1.3. *Локальная непосредственная демократия (локальная первичная власть* в виде общего собрания коллектива юридического лица с принятием решения с помощью тайного голосования и др.) [3, с. 167; 4, с. 44-45; 5].

Другие формы народного волеизъявления не носят демократический характер. Они не являются всеобъемлющими и/или не могут обеспечить тайну волеизъявления (а, значит, и гарантии свободы такого волеизъявления): митинги, шествия, вече, экзит-полы, регистрация на сайтах, подача заявлений, общее собрание коллектива юридического лица с открытым голосованием и др. [3, с. 167; 4, с. 45; 5].\

2. ***Представительская демократия (вторичная власть):***

2.1. ***Полипредставительская демократия (поливторичная власть***):

2.1.1. *Общегосударственная полипредставительская демократия (общегосударственная поливторичная власть):*

2.1.1.1. Первый уровень (парламент в целом).

2.1.1.2. Второй уровень (президиум парламента, вторая палата парламента) [3, с. 167-168; 4, с. 45; 5].

2.1.2. *Региональная полипредставительская демократия (региональная поливторичная власть):*

2.1.2.1. Первый уровень (сессия местных советов, законодательного собрания и др.).

2.1.2.2. Второй уровень (исполком, президиум, иное постоянное представительство местных советов, законодательного собрания и др.).

2.1.3. *Локальная полипредставительская демократия*.

2.1.3.1. Первый уровень (собрание представителей коллектива юридического лица).

2.1.3.2. Второй уровень (президиум, иное постоянное представительство общего собрания или собрания представителей юридического лица).

2.2. ***Монопредставительская демократия (моновторичная власть***):

2.2.1. *Общегосударственная монопредставительская демократия или общегосударственная моновторичная власть* (президент, премьер-министр или иное высшее должностное лицо государства, избираемые всеми избирателями страны).

2.2.2. *Региональная монопредставительская демократия или региональная моновторичная власть* (губернатор, глава региона, иной выборный высший руководитель региона).

2.2.3. *Локальная монопредставительская демократия или локальная моновторичная власть* (выборный руководитель юридического лица) [3, с. 168; 4, с. 45; 5].

При этом следует обратить внимание на то, что полипредставительская власть является властью более высокого уровня, поскольку она предоставляет возможность более тонкого учета мнения избирателей через поиск компромисса между политико-правовых воззрений 450 народных депутатов, презентующих компромисс различные регионов государства, а не одного человека – Президента Украины, обязанного принять решение в интересах государства в целом, что значительно сужает рамки поиска межрегионального компромисса.

3. ***Делегированная демократия (третичная власть***):

3.1. *Общегосударственная делегированная демократия (общегосударственная третичная власть):*

3.1.1. Правительство.

3.1.2. Премьер-министр.

3.1.3. Руководители министерств, ведомств и комитетов [3, с. 168-169; 4, с. 45-46; 5].

3.2. *Региональная делегированная демократия или региональная третичная власть* (руководители, сотрудники региональных юридических лиц).

3.3. *Локальная делегированная демократия или локальная третичная власть* (руководители и сотрудники низовых юридических лиц) [3, с. 169; 4, с. 46; 5].

В данном случае речь идет о передаче власти собственно от избирателей каждой административно-территориальной единицы государства (регионов) субъектам властных полномочий, чем подчеркивается полная самостоятельность каждой административно-территориальной единицы государства (региона), мнение избирателей каждой из которой в решении общегосударственных вопросов учитывается только с помощью общегосударственного демократичного консенсуса, тогда как в пределах своей территории, мнение данных избирателей по вопросам, которые де-факто принадлежат к компетенции органов местного самоуправления, является законом для субъектов властных полномочий как местного, так и общегосударственного уровня власти [4, с. 46].

Предложенная новая доктрина механизма передачи власти избирателей определяет и сущность **новой доктрины сущности, механизма и уровней изменения и отмены решений субъектов властных полномочий**, основные положения которой автор сводит к следующему. Прежде всего, тот субъект властных полномочий, который в полном объеме или в какой части издал нелегитимный правовой акт и/или принял нелегитимное решение и/либо совершил противоправное деяние, должен изменить в соответствующей части или отменить в полном объеме такой акт или решение и/либо прекратить такое противоправное деяние и добровольно максимально полно восстановить нарушенный правовой статус потерпевшего социосубъекта - физического или юридического лица либо самого государства или межгосударственного образования [4, с. 46; 5].

Если же этого не произойдет, то обязанность по изменению или отмене нелегитимного правового акта или решения и/либо прекращению противоправного деяния субъекта властных полномочий, а также решение по максимально полному возмещению вреда за счет данного правонарушителя и по иному восстановлению нарушенного правового статуса потерпевшего социосубъекта должен принять субъект властных полномочий вышестоящего уровня власти [4, с. 46; 5].

В таком аспекте **нелегитимные правовые акты или решения должны изменяться или отменяться, а противоправные деяния должны прекращаться по следующей схеме**:

1. Первичная власть - вторичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
2. Поливторичная власть - моновторичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
3. Поливторичная или моновторичная власть - третичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
4. Первый уровень поливторичной власти - второго уровня поливторичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
5. Первый и второй уровень поливторичной власти - общегосударственной моновторичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
6. Общегосударственная моновторичная власть - общегосударственной третичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
7. Региональная моновторичная власть - региональной третичной власти.
8. Общегосударственная третичная власть - региональной третичной власти и всех нижестоящих уровней власти.
9. Региональная третичная власть - всех нижестоящих уровней региональной третичной власти [4, с. 46-47].

И уж если и этого не произойдет, то решение по изменению или отмене нелегитимного решения или правового акта субъекта властных полномочий либо по прекращению противоправных деяний данного субъекта должна принимать, в зависимости от уровня правонарушителя, уже соответственно:

1. Конституционная судебная палата Верховного Суда Украины относительно решений, правовых актов и действий субъекта властных полномочий общегосударственного уровня.
2. Конституционная судебная палата областного суда - субъекта властных полномочий областного уровня.
3. Судья конституционного специализации суда низового звена - субъекта властных полномочий районного и местного уровня [4, с. 47].

Наряду с таким решением указанные конституционные судебные инстанции должны возбуждать в отношении виновного субъекта властных полномочий, как того, который эти деяния совершил, так и того, который намеренно не устранил причины и условия, способствовавшие этим правонарушениям, соответствующее судопроизводство, в зависимости от того, какие собственно правоотношения этими противоправными деяниями были нарушены, и какой именно ущерб был тем самым причинен [4, с. 47].

Такая же ответственность первичной власти исключается. Ведь все правовые акты и решения первичной власти являются законом для всех социосубъектов, а обязанность запустить механизм реализации этого уровня власти по исправлению собственных нелегитимных правовых актов или решений возлагается на соответствующих субъектов властных полномочий вторичной власти, которые, в случае бездействия и должны привлекаться к соответствующему виду юридической ответственности [4, с. 47-48].

Выявление правонарушителей должны осуществлять сами субъекты властных полномочий, а в порядке постоянного конституционного контроля - прокуратура, и по заявлению потерпевших социосубъектов - конституционные судебные палаты или судьи конституционного специализации судов низового звена [4, с. 48].

В изложенных новейших доктринах механизма передачи власти от избирателей и изменения и отмены решений субъектов властных полномочий речь идет собственно о демоскратии как об определенной форме политического режима государства, что происходит от слов «demos + kratos» - власть народа, где буква «s» в слове «demos» не должна урезать, как это сделано в традиционном словосочетании «демократия» с целью сокрытия истинного видового деления политических режимов государства [4, с. 48].

Данное видовое деление в полной мере представляет разработанная автором **новейшая доктрина политических режимов государств**а, согласно которой, следует выделить такие модели политических режимов:

1. **Теоретическая модель политических режимов государства**:

1.1. ***Демократия***, когда решения в обществе или в локальных коллективах принимаются осознанно большинством избирателей или иных голосующих, минимально 50% плюс еще хотя бы один голос, что возможно лишь при достаточно высокой политической зрелости избирателей.

1.2. ***Квазидемократия*** - если решения в обществе, хотя и принимаются большей частью его избирателей, но не осознанно, т.е. когда избиратели фактически не понимают, за какое именно решение, за достижение какой именно цели они голосуют.

1.3. ***Демонкратия***, что происходит уже от слов «demon + kratos» - власть зла, насилия, в конечном счете, меньшинства избирателей государства, когда решение в обществе практически принимаются меньшинством избирателей.

2. **Практическая модель политических режимов государства**:

2.1. ***Политико-правовая гуманистическая элита***, которая реально принимает все решения в государстве от имени народа и практически в интересах большинства народа, а, значит, в интересах того или иного типа гуманистического гипертипа государства.

2.2. **Политико-правовая эгоистичная элита**, которая иногда формально принимает все решения в государстве от имени народа, но в интересах фактически меньшинства, а, значит, в интересах того или иного типа эгоистического гипертипа государства [3, с. 162-163; 4, с. 48].

В то же время данная новая доктрина политических режимов государства является преимущественно теоретической разработкой, рассчитанной на перспективную практическую апробацию [4, с. 48].

Современная апробация демократичного режима может быть только ситуативной и лишь в случаях решения референдумом простых, доступных для осознанного понимания всем избирательным электоратом, вопросов. В таком аспекте возникает и закономерный вопрос, юридически обоснованно ли представление права участия в референдуме или выборах правонарушителям, по крайней мере тем из них, которые совершили столь тяжкое правонарушение, что за него были приговорены к срочному или, что еще хуже, к пожизненному лишению свободы [4, с. 49].

В случае предоставления и таким правонарушителям избирательного права возникает правовая коллизия, *с одной стороны*, государство тратит немалые средства на исполнение первой базисной задачи юриспруденции в части разработки эффективного, рационального и качественного правового регулирования необходимых сторон общественной жизни; *с другой стороны*, определенное лицо, как правило, умышленно и тяжко или даже особенно тяжко нарушает это правовое регулирование, а *с третьей стороны*, само же предоставляет и этому лицу-правонарушителю право принимать непосредственное участие в разработке и принятии такого регулирования путем референдума или косвенного участия в этом процессе через избрание тех, кто будет разрабатывать и принимать такое правовое регулирование [4, с. 49].

Поскольку участие в референдуме и выборах (избирать и быть избранным) должно быть осознанным, то в целом целесообразно **лишить права избирать или быть избранными или голосовать на референдуме следующие категории физических лиц**:

1. Правонарушителей, которые осуждены к срочному или пожизненному лишению свободы, а при наличии - и к смертной казни (в последнем из случаев, разумеется, до приведения приговора в силу), что восстанавливается у правонарушителей, осужденных к срочному лишению свободы, лишь тогда, когда их судимость погашена или с них снята судом досрочно.

2. Лиц, не достигших совершеннолетия.

3. Невменяемых лиц и ограниченно вменяемых лиц, в т.ч. и тех, которые по этой же причине лишены полной де-факто имущественно-договорной деликтоспособности [4, с. 49].

Упоминание о судимости определенного лица после ее снятия или погашения является для субъекта властных полномочий или иного должностного лица, совершившего такое деяние, преступлением в форме превышения властных полномочий. Данный подход должен полностью устранить возможность волюнтаристски превращать такую практически срочную карательно-воспитательную меру антикриминальной ответственности, как судимость, в пожизненное наказание. После снятия или погашения

судимости антикриминальная отрасль права обязана восстановить правовой статус лица, в отношении которого было совершено такое криминальное правонарушение, в полном объеме [4, с. 49-50].

Что же касается деяния физических лиц в виде упоминания о судимости лица после ее снятия или погашения, то такого состава криминального правонарушения в Особенной части действующего УК Украины не предусмотрено. Данное положение дел лишает возможности государству применить к такому фактическому правонарушителю карательно-воспитательную меру антикриминальной ответственности, что следует немедленно устранить соответствующим совершенствованием Антикриминального кодекса Украины, но, к счастью, никак не отменяет обязанность этого правонарушителя восстановить в полном объеме нарушенной правовой статус потерпевшего, хотя бы признанием «де-факто» неправомерности своего деяния, принесением потерпевшему в связи с этим публичного извинения и возмещения морального вреда [4, с. 50].

Возвращаясь же к оценке возможности реального воплощения в жизнь модели демократичного политического режима, целесообразно подчеркнуть, что на сегодняшний день это нереально и на практике демократическими являются только такие комплексные формы волеизъявления населения государства или его определенного региона, которые решают доступный для осознанного понимания всем существующим избирательным электоратом вопрос [4, с. 50].

Учитывая изложенное, традиционный **принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветвь** Ю. А. Ланцедова и А. С. Тунтула уточняют как **разделение властей на правотворческую, правоприменительную** (сущность исполнительной власти фактически состоит в применении издаваемых правовых актов) и **антиделиктную** (суд - конечная инстанция традиционной правоохранительной деятельности) **ветви** [3, с. 61; 4, с. 55]. Это деление является абстрактным теоретическим выводом и практически его нет. Правотворческая и антиделиктная ветви власти одновременно осуществляют и правоприменение (что присуще всем субъектам государства и именно они должны реализовывать разработанное эффективное, рациональное и качественное правовое регулирование необходимых сторон общественной жизни), а все названные ветви власти вынуждены заниматься локальным и, не исключено, базисным или корпоративным правотворчеством [3, с. 61-62; 4, с. 55-56].

Список использованных источников:

1. Кириченко А. А. Основы шестидесятилетнего «прорыва» в развитии юриспруденции (приглашение к дискуссии) / кол. авт. под науч. рук. А. А. Кириченко // Moodle ЧДУ ім. Петра Могили / Форумы / Новини сайту / Friday 3 December 2010, 11:18 / 3 004 слова [Електронний ресурс] – Режим доступу: moodle.chdu.edu.ua/mod/forum/discuss.php?d=274/

2. Кириченко О. А. Доктринальний виклад шістдесятирічного «прориву» у розвитку в юриспруденції (запрошення до дискусії) / кол. авт. за наук. кер. О. А. Кириченка // Moodle ЧДУ ім. Петра Могили / Форумы / Новини сайту / Tuesday 21 December 2010, 10:51 / 3122 слова [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://moodle.chdu.edu.ua/mod/resource/view.php?id=33235 / Актуальні проблеми юриспруденції (01.12.2014 г. сохранено в архив по адресу: http://archive.is/Xul8C)

3. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллективная монография / кол. авт. под науч. рук. А. А. Кириченко. – Второе издание. - Николаев: Ник. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

4. Кириченко А. А. Курс лекций по спецкурсу «Базисные доктрины и концепции юриспруденции»: учеб. пособие / А. А. Кириченко, А. С. Тунтула. – Николаев : ННУ им. В. А. Сухомлинского, 2016. – 180 с.

5. Кириченко А. А. Новая доктрина механизма передачи власти от населения административно-территориальных единиц государства субъектам властных полномочий

/ А. А. Кириченко / 1150 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/novaya-doktrina-mexanizma-peredachi-vlasti-ot-naseleniya-administrativno-territorialnyx-edinic-gosudarstva-subektam-vlastnyx-polnomochij-licam/ 2015-05-11 – Доктрины

6. Конституція України // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141, із змінами згідно із Законом України від 21.02.2014 р., № 742-VII ВВР, 2014, № 11, ст. 143 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр

7. Курс лекцій з основ правознавства. Лекція : Основи теорії держави і права (політології і теорології юриспруденції) : навч. посібник / С. А. Кириченко, Т. О. Коросташова, Ю. О. Ланцедова та ін. ; за наук. ред. О. А. Кириченка. – Івано-Франківськ : Нац. тех. ун-т нафти та газу, 2009. – 44 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : Внутрішня електронна мережа Національного технічного університету нафти і газу/S/Books/Кириченко/НТУНГ/Основи ТДП.

8. Теорологія юриспруденції (новітня концепція «Теорії права»): навч. посібник / Є. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. О. Коросташова та ін.; за ред. О. А. Кириченка. – Миколаїв: Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2010. – 392 с.

Конституционный правовой статус социосубъектов: новая доктрина и ее краткое обоснование

Ланцедова Юлия Александровна
кандидат юридических наук
доцент кафедры уголовного права и процесса
Учебно-научного Юридического института
Национального авиационного университета, г. Киев
(выступление по скайп-связи)

Несовершенство существующего законодательного регулирования конституционного правового статуса социосубъектов, когда разд. II «Права, свободы и обязанности человека и гражданина» Конституции Украины не содержит многих концептуальных положений данного базисного института Конституционной отрасли права Украины, прежде всего понятий самих базисных категорий правового статуса – прав, свобод, обязанностей и интересов и др. [10], весьма своевременно подтолкнуло автора и А. А. Кириченко к разработке соответствующей новой доктрины, состоящей и системы следующих частных доктрин и концепций.

Начать следует с кратного изложения положений **новой концепции состава социосубъектов**, которую целесообразно представить в порядке разъяснения терминов перспективного Конституционного кодекса Украины в такой редакции:

«*Социосубъектами в контексте их правового статуса являются:*

1. Физические лица.

2. Юридические лица.

3. Государство как суммативное образование физических и юридических лиц.

4. Межгосударственные учреждения как суммативные образования физических и юридических лиц различных государств» [5, с. 43; 7; 8, с. 11].

Новейшая доктрина сущности и перечня базисных составляющих категорий правового статуса социосубъектов также в порядке разъяснения терминов Конституционного кодекса Украины может быть представлена в такой редакции:

«*Правовой статус социосубъектов состоит из следующих базисных категорий:*

1. Право, т.е. возможность определенного социосубъекта воспользоваться конкретным положительным результатом общественного развития.

2. Свобода, т.е. наличие акцента внимания на альтернативности и на беспрепятственности выбора перечисленными субъектами такой возможности.

3. Обязанность, т.е. необходимость выполнить социосубъектом определенного предписания, что поддерживается государственным принуждением.

4. Интерес, т.е. возможность определенного социосубъекта использовать в своих целях такое право, свободу и/или обязанность иного социосубъекта)» [5, с. 43-44; 7; 8, с. 11].

Исходя из изложенного, понятие «право» и «свобода» обозначают одну и ту же возможность воспользоваться определенным положительным результатом общественного развития. Ведь право в таком же аспекте также является исключительно альтернативным и беспрепятственным в контексте его осуществления и в полной мере может заменить понятие «свобода». Но понятие «свобода» как одна из базисных составляющих категорий правового статуса социосубъектов уже слишком распространенное как в доктринальном, так и в законодательном отношении. И поэтому лучше оставить и эту дополнительную базисную составляющую категорию правового статуса социосубъекта, чтобы применять ее только тогда, когда акцент внимания на особой альтернативности и на беспрепятственности выбора социосубъектами возможности воспользоваться определенным положительным результатом общественного развития является уместным.

Часто в законодательстве, например, в ст. 2 УПК Украины в контексте задач антикриминального судопроизводства, акцентируется внимание на защите собственно «законных интересов участников криминального судопроизводства» [11], что свидетельствует лишь о профессиональной некомпетентности законодателей. Ведь правовой статус социосубъектов всегда должен быть легитимным и его должны образовывать только законные права, свободы, обязанности и интересы, т.е. такие, которые предусмотрены определенным правовым актом [8, с. 12].

В данном аспекте можно говорить и о природном правовом статусе социосубъектов, который основывается на общечеловеческих ценностях и принципе справедливости и образует как предусмотренные правовыми актами права, свободы, обязанности и интересы, так и не предусмотренные, но такие, которые в полной мере соответствуют указанным общечеловеческим ценностям и принципу справедливости [8, с. 12].

Чтобы все базисные составляющие категории природного правового статуса социосубъектов были предусмотрены тем или иным правовым актом, соответствующим образом уточняется и базисная конституционна обязанность государства, о чем речь более подробно идет чуть дальше [8, с. 12].

И если определенное природное право, свобода, обязанность либо интерес того или иного социосубъекта еще не предусмотрен конкретным правовым актом, то суд может приравнять такое право, свободу, обязанность или интерес этого социосубъекта к законной базисной составляющей категории правового статуса социосубъекта и при наличии оснований привлечь таких субъектов властных полномочий, которые не выполнили указанную базисную конституционную обязанность государства и государственных органов, к соответствующей юридической ответственности, в зависимости от того, какие именно правоотношения были этим затронуты и какого размера негативные последствия этого наступили - общественно опасные или общественно вредные [8, с. 12-13].

Концепция внешнего и внутреннего баланса правового статуса социосубъектов лишь частично и недостаточно юридически компетентно изложена в ряде статей Конституции Украины, когда согласно:

- ст. 21: «Все люди свободны и равны в своем достоинстве и правах. Права и свободы человека неотчуждаемы и нерушимы» [10];

- ч. 1 ст. 24: «Граждане имеют равные конституционные права и свободы и равны перед законом» [10];

- ч. 1 ст. 26: «Иностранцы и лица без гражданства, находящиеся в Украине на законных основаниях, пользуются теми же правами и свободами, а также несут такие же обязанности, как и граждане Украины, - за исключениями, установленными Конституцией, законами или международными договорами Украины» [10].

Во-первых, в таком аспекте стоит говорить не о правах человека, а значительно шире - о правовом статусе социосубъектов [8, с. 13].

Во-вторых, свободное использование прав, свобод и интересов определенного социосубъекта должно быть сбалансировано соответствующими его обязанностями, по крайней мере, не нарушать этим самым правовой статус иного социосубъекта [8, с. 13].

В-третьих, все физические лица равны по правовому статусу от рождения, т.е. по их природному правовому статусу. Но не может быть равным правовой статус, например, физических лиц и юридических лиц, с одной стороны, и субъектов властных полномочий как представителей государства и межгосударственных образований, с другой стороны. Разным является правовой статус и физических лиц и юридических лиц, занимающихся различными направлениями общественной деятельности.

Поэтому содержание внешнего баланса правового статуса социосубъектов, т.е. соотношение правового статуса различных социосубъектов определяется тем, какое именно направление общественной деятельности и с какими собственно полномочиями осуществляет тот или иной социосубъект [7; 8, с. 13-14].

Исходя из этого, в Конституционном кодексе Украины целесообразно предусмотреть статью с детальным законодательным изложением **новой доктрины сбалансированности правового статуса лица** в следующей редакции:

«*Границы правомерного поведения социосубъекта заканчиваются там, где начинается нарушение правового статуса иного социосубъекта.*

Физические лица по правовому статусу равны от рождения, т.е. имеют равный природный правовой статус.

Внутренний баланс правового статуса социосубъекта обеспечивается тем, что определенный объем его прав, свобод и интересов должен обусловливать появление соответствующего объема его обязанностей.

Внешний баланс правового статуса социосубъектов проявляется в соотношении правового статуса одного социосубъекта относительно правового статуса иного социосубъекта, что определяется возрастом и состоянием здоровья лица, а также тем, какое именно направление общественной деятельности и с какими собственно полномочиями осуществляют эти социосубъекты» [8, с. 14]

Обоснование сущности **новой концепции алогичности использования прав, свобод, обязанностей и/или интересов одного социосубъекта за счет соответствующего нарушения правового статуса иного социосубъекта** [5, с. 44; 7; 8, с. 14] сводится к следующему.

В ст. 23 Конституции Украины данная концепция изложена в следующей редакции: «Каждый человек имеет право на свободное развитие своей личности, если при этом не нарушаются права и свободы других человек и имеет обязанности перед обществом, в котором обеспечивается свободное и всестороннее развитие его личности» [10].

А в ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации эта же концепция изложена немного хуже, таким образом, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [9].

В то же время, законом могут предусматриваться случаи использования правового статуса одного социосубъекта за счет другого, например, при изъятии земельных

участков или имущества социосубъекта в случае общественной необходимости и др., что должно предусматривать максимально возможную компенсацию потерпевшему социосубъекту. В связи с изложенным, в Конституционном кодексе Украины целесообразно предусмотреть отдельную статью следующей редакции:

«*Является правонарушением использование прав, свобод, обязанностей и/или интересов одного социосубъекта за счет ущемления правового статуса иного социосубъекта, за исключением случаев, предусмотренных и должным образом компенсационно урегулированных законом»* [5, с. 44; 7; 8, с. 15].

Предложенное авторское совершенствование правового регулирования сущности, состава и сбалансированности правового статуса как граждан (физических лиц), так и всех иных социосубъектов (юридических лиц, государства, межгосударственных учреждений) в перспективном Конституционном кодексе Украины и иных государств, который следует принимать в замен существующих основных и конституционных законов этих государства, и представляется, способствовало бы тому, чтобы задекларированные в этом отношении принципиально неплохие положения, особенно ст. 1, 8, ч. 3 ст. 22, ч. 1 ст. 58, ч. 1 ст. 157 и ст. 159 Конституции Украины, не только были бы наполнены более профессиональным и конкретным содержанием, но и приобрели бы такую форму, нарушение которой стало бы еще более очевиднее, а, значит, и затруднительным.

Список использованных источников:

1. Кириченко А. А. Доктринальные, правовые и прикладные основы реформирования отечественной юриспруденции (приглашение к дискуссии) / кол авт. под науч. рук. А. А. Кириченко // Moodle ЧДУ ім. Петра Могили / Книги / 27.03.2012 г. / 12 459 слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://moodle.chdu.edu.ua/mod/resource/view.php?inpopup=true&id=49819 / Актуальні проблеми юриспруденції (01.12.2014 г. сохранено в архив по адресу: http://archive.is/Xul8C)

2. Кириченко А. А. Развитие 50-ти базисных концепций юриспруденции / кол. авт. под науч. рук. А. А. Кириченко // Moodle ЧДУ ім. Петра Могили / Книги / 22.08.2012 г., развитие 24.10.2012 г. / 18 242 слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://moodl.chdu.edu.ua/mod/book/view.php?id=49993 / Актуальні проблеми юриспруденції (01.12.2014 г. сохранено в архив по адресу: http://archive.is/Xul8C)

3. Кириченко А. А. Сто десять лучших доктрин и концепций научной школы профессора Аланкира (приглашение к дискуссии) : научный доклад / кол авт. под науч. рук. А. А. Кириченко / 54 489 слов. Европейская научная лига юристов. – К. : ЕНЛЮ «Consensus omnium», 2013. – 160 с.

4. Кириченко А. А. Около двухсот лучших доктрин и концепций юриспруденции научной школы профессора Аланкира (приглашение к дискуссии): научный гипердоклад / кол. авт. под науч. рук. А. А. Кириченко / 57 543 слова // Четвертый Пермский конгресс ученых-юристов. Международн. науч.-практ. конференция, 18.10.2013 г., Пермский национальный исследовательский университет. Российская Федерация [Электронный ресурс] – Режим доступа: permcongress.com/content/Гипердоклад.doc

5. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллективная монография / кол. авт. под науч. рук. А. А. Кириченко. – Второе издание. - Николаев : Ник. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

6. Кириченко А. А Новая доктрина двух ступеней гарантий недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов / А. А. Кириченко / 1333 слова // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://blog-experts.com/novaya-doktrina-dvux-stupenej-garantij-nedopustimosti-uxudsheniya-pravovogo-statusa-sociosubektov/ 2015-05-10 – Доктрины

7. Кириченко А. А. Развитие новой доктрины правового статуса социосубъектов / А. А. Кириченко / 3565 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://blog-experts.com/razvitie-novoj-doktriny-pravovogo-statusa-sociosubektov/ 2015-10-06 – Доктрины

8. Кириченко А. А. Курс лекций по спецкурсу «Базисные доктрины и концепции юриспруденции»: учеб. пособие / А. А. Кириченко, А. С. Тунтула. – Николаев : ННУ им. В. А. Сухомлинского, 2016. – 180 с.

9. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г, № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 р., № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г., № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 р., № 11-ФКЗ // Кодексы и законы РФ. Правовая навигационная система 143 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.zakonrf.info/konstitucia/

10. Конституція України // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141, із змінами згідно із Законом України від 21.02.2014 р., № 742-VII ВВР, 2014, № 11, ст. 143 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр

11. Кримінальний процесуальний кодекс України: від 13.04.2012 р., № 4651-VI // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2013, № 9-10, № 11-12, № 13, ст. 88, зі змінами за Законом України від 07.10.2014 р., № 1689-VII, ВВР, 2014, № 46, ст. 2046 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17

Конституционные ступени абсолютной и относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов: возможности доктринального развития

Тунтула Александра Сергеевна
кандидат юридических наук доцент
доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса
юридического факультета
Черноморского государственного университета имени П. Могилы

В качестве одного из самых фундаментальных достижений Конституции Украины автор рассматривает фактическое наличие в ней двух ступеней недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов, изложенное в ч. 3 ст. 22, ч. 1 ст. 157 и ч. 1 ст. 58 [10]. Доктринальное и прикладное несовершенство положений указанных норм Основного закона послужило основанием к началу целенаправленной разработке соответствующей новой доктрины двух конституционных ступеней недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов, изложение основных положений которой более правильно начать с рассмотрения авторской **новой доктрины границ правомерного поведения социосубъекта** [1; 2 и др.], согласно одной из последних вариаций которой:

1. **Границы относительной свободы правомерного поведения социосубъекта** заканчиваются там, где начинается нарушение предусмотренного законодательством субъективного права, свободы, интереса или обязанности иного социосубъекта.

2. **Границы абсолютной свободы правомерного поведения социосубъекта** заканчиваются там, где начинается нарушение социально-обусловленного или природного права, свободы, интереса и/или обязанности иного социосубъекта [5, с. 68; 6, с. 13].

В этой связи особый интерес представляет предложенная А. А. Кириченко **новая доктрина сущности ухудшения правового статуса социосубъектов** должна быть

отражена в одной из статей перспективного Конституционного кодекса Украины в такой редакции:

«*Ухудшением правового статуса социосубъектов являются:*

1. Сужение существующего содержания и объема прав, свобод и/либо интересов физических и/или юридических лиц либо несбалансированное расширение содержания и объема их обязанностей.

2. Расширение существующего содержания и объема прав, свобод и/либо интересов государства и/или межгосударственных образований либо несбалансированное сужение содержания и объема их обязанностей.

Не является ухудшением или улучшением правового статуса физических и/или юридических лиц расширение существующего содержания и объема обязанностей физических и/или юридических лиц либо сужение содержания или объема обязанностей государства и/или межгосударственных образований, которое сбалансировано соответствующим расширением содержания и объема прав, свобод и/либо интересов физических и/или юридических лиц» [6, с. 16; 8]

Сущность предложенной указанным автором в развитие рассмотренных положений **новой доктрины двух конституционных ступеней абсолютной и относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов** раскрывается посредством частных доктрин.

1. Доктрина первой ступени абсолютной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов.

2. Доктрина второй ступени относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов.

Обе указанные доктрины фактически отражены в украинском конституционном и в международном законодательстве, но лишь частично и недостаточно компетентно.

Если говорить о первой ступени, то следует обратить внимание на ч. 1 ст. 5 Международного пакта о гражданских и политических правах [11] и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [12], согласно которой, «ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте» [11; 12].

В соответствии с ч. 3 ст. 22 Конституции Украины, «при принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод» [10], а, согласно ч. 1 ст. 157 Основного закона, «Конституция Украины не может быть изменена, если изменения предусматривают упразднение либо ограничение прав и свобод человека и гражданина ...» [10].

В обоих указанных случаях речь идет, во-первых, лишь о части базисных категорий правового статуса социосубъектов, а не обо всем их правовом статусе, и, во-вторых, только о законах, а не о каких-либо правовых актах, в том числе и подзаконных, которые чаще, чем сами законы, изменяют правовой статус социосубъектов и, прежде всего, физических и/или юридических лиц [6, с. 17; 8].

И практически не всегда в существующих условиях распространенного юридического нигилизма субъектов властных полномочий удается доказать, что содержание и объем каждой из базисных категорий социосубъектов должны устанавливаться только законом, как это и предусмотрено п. 1 ч. 1 ст. 92 Конституции Украины, согласно которой «исключительно законами Украины определяются права и свободы человека и гражданина, гарантии этих прав и свобод; основные обязанности гражданина …» [10], а подзаконный акт в данном случае вышел за пределы соответствующего закона и противоречит ему.

Исходя из этого, более правильно **первую конституционную ступень абсолютной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов** изложить в отдельной статье Конституционного кодекса Украины в следующей редакции:

«*Общественное развитие и, как следствие, его правовое регулирование, может осуществляться только в направлении улучшения правового статуса физических и/или юридических лиц, а потому не может приниматься новый правовой акт или вноситься изменения в действующий правовой акт, которые ухудшают содержание и объем правового статуса указанных разновидностей социосубъектов*» [6, с. 17-18].

Предназначение второй ступени относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов заключается в том, чтобы уменьшить негативные последствия, если все же не удается удержать общественное развитие в направлении его улучшения и возникает все же необходимость принятия нового закона или внесения изменений в действующий закон [6, с. 18].

В доктринальном аспекте и в международной и в украинской конституционной отрасли права данная ступень известна как концепции недопустимости обратной силы закона [6, с. 18] и выглядит следующим образом.

Согласно ч. 1 ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, «никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Равным образом, не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника» [11].

В соответствии же с ч. 1 ст. 58 Конституции Украины, «законы и иные нормативно-правовые акты не имеют обратного действия во времени, кроме случаев, когда они смягчают или отменяют ответственность лица» [10], а согласно ч. 2 данной статьи, «никто не может отвечать за деяния, которые на момент их совершения не признавались законом как правонарушения» [10].

В указанных случаях фактически данная концепция касается противодействия криминальным правонарушениям, в то время как более правильно говорить о недопустимости обратной силы любого правового акта, который ухудшает содержание и объем правового статуса физического и/или юридического лица [6, с. 18]. Ведь явно несправедливым, когда определенное лицо, перспективно планируя и осознанно совершая общественную деятельность, начинает определенные правоотношения (общественные отношения, урегулированные правом) в строгом соответствии с их существующим правовым регулированием, а впоследствии (особенно кощунственно, незадолго до достижения заветной цели этих правоотношений) кто-то волюнтаристски меняет данное существующее правовое регулирование так, что правовой статус этого лица ухудшается существенно и даже таким образом, что завершение начатых правоотношений уже становится невозможным или, по крайней мере, весьма затруднительным либо при новых требованиях является уже нецелесообразным [6, с. 18].

С учетом изложенных положений, ***вторую конституционную ступень относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов*** также целесообразно изложить в отдельной статье Конституционного кодекса Украины таким образом:

«*Новые правовые акты и внесенные изменения в существующие правовые акты не имеют обратной силы, то есть не распространяются на те правоотношения, которые начались до вступления данного правового акта в силу, кроме правовых актов, улучшающих правовой статус физического и/или юридического лица*» [6, с. 19].

Тесно связана с рассмотренными положениями и **новая доктрина базисной конституционной обязанности государства.** Впервые вопрос о необходимости разработке такой доктрины поставили автор и Т. А. Коросташова, когда предусмотренную ч. 2 ст. 3 Конституции Украины главную обязанность государства и основную направленность деятельности государственных органов было предложено реформировать на основе базисного принципа юриспруденции о взаимосвязи и соразмерности прав и обязанностей как признание, обеспечение и восстановление принадлежащие физическому или юридическому лицу либо государству в целом права, свободы, интереса и обязанности [1; 2 и др.], что, в конечном итоге, было представлено Т. А. Коросташовой в такой редакции:

«Главную обязанность государства и основную направленность деятельности государственных органов (в контексте базисного принципа юриспруденции о взаимосвязи и соразмерности, с одной стороны, прав, свобод и интересов физических или юридических лиц либо государства в целом, а, с другой стороны, обязанностей названных субъектов) составляют:

1. Признание суммативных прав, свобод, интересов и обязанностей физических или юридических лиц либо государства в целом.

2. Обеспечение названных категорий правовой реализации общественных возможностей.

3. Восстановление права, свободы, интереса или обязанности указанных субъектов в случае их нарушения посредством: 3.1. Возмещения физического, материального или морального вреда. 3.2. Иного восстановления нарушенного правового статуса физического или юридического лица либо государства в целом» [3; 4].

Основываясь на указанном подходе, А. А. Кириченко предложил новую вариацию **доктрины базисной конституционной обязанности государства и государственных органов** [5, с. 44-45; 6, с. 14-15; 7], которая в порядке совершенствования содержания ч. 2 ст. 3 Конституции Украины, где в этой части указано следующее «Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства» [10], предлагалась в перспективном Конституционном кодексе Украины в следующей редакции:

«***Базисную обязанность государства и основную направленность деятельности государственных органов*** *составляют:*

1. Познание природного (основанного на общечеловеческих ценностях и принципе справедливости) правового статуса (прав, свобод, обязанностей, интересов) социосубъектов (физических или юридических лиц либо государства или межгосударственного образования).

2. Правовое признание этого правового статуса социосубъектов (преобразование природных прав, свобод, обязанностей и интересов социосубъектов в субъективный правовой статус физических, юридических лиц, государства, межгосударственного образования).

3. Обеспечение реализации названного правового статуса указанных социосубъектов.

4. В случае нарушения данного правового статуса социосубъекта восстановление его права, свободы, обязанности или интереса посредством: 4.1. Возмещения физического и/или материального и морального ущерба. 4.2. Иного восстановления нарушенного правового статуса социосубъекта» [5, с. 44-45; 6, с. 14-15; 7].

Доктринальное и законодательное обеспечение исполнения данной базисной конституционной обязанности государства и его государственных органов указаны авторы возлагают, в первую очередь, на такую новую теорологическую юридическую науку, как «Политология юриспруденции» и на такую теорологическую регулятивную юридическую науку, как «Теорология государственно-правового управления», а также на

систему существующих и перспективных отраслевых регулятивных юридических наук [1; 2; 3; 4; 5, с. 45; 6, с. 15-16; 7].

Список использованных источников:

1. Кириченко А. А. Доктринальные, правовые и прикладные основы реформирования отечественной юриспруденции (приглашение к дискуссии) / кол. авт. под науч. рук. А. А. Кириченко // Moodle ЧДУ ім. Петра Могили / Книги / 27.03.2012 г. / 12 459 слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://moodle.chdu.edu.ua/mod/resource/view.php?inpopup=true&id=49819 / Актуальні проблеми юриспруденції (01.12.2014 г. сохранено в архив по адресу: http://archive.is/Xul8C)

2. Кириченко А. А. Развитие 50-ти базисных концепций юриспруденции / кол. авт. под науч. рук. А. А. Кириченко // Moodle ЧДУ ім. Петра Могили / Книги / 22.08.2012 г., развитие 24.10.2012 г. / 18 242 слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://moodl.chdu.edu.ua/mod/book/view.php?id=49993 / Актуальні проблеми юриспруденції (01.12.2014 г. сохранено в архив по адресу: http://archive.is/Xul8C)

3. Кириченко А. А. Концепции и доктрины юриспруденции научной школы профессора аланкира как основа становления социального, демоскратического и правового государства (приглашение к дискуссии): научный доклад / кол. авт. под науч. рук. А. А. Кириченко / 30 595 слов / 105 с. // Конституція – основа розвитку національного законодавства. IX Всеукр. студ. наук.-прак. конф. – 28.03.2013 р., кафедра історії і теорії держави і права Нац. ун-ту кораблебудування ім. адм. Макарова [Электронный ресурс] – Режим доступа: conference.nuos.edu.ua/catalog/files/lectures/22714.pdf

4. Кириченко А. А. Около двухсот лучших доктрин и концепций юриспруденции научной школы профессора Аланкира (приглашение к дискуссии): научный гипердоклад / кол. авт. под науч. рук. А. А. Кириченко / 57 543 слова // Четвертый Пермский конгресс ученых-юристов. Международн. науч.-практ. конференция, 18.10.2013 г., Пермский национальный исследовательский университет. Российская Федерация [Электронный ресурс] – Режим доступа: permcongress.com/content/Гипердоклад.doc

5. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллективная монография / кол. авт. под науч. рук. А. А. Кириченко. – Второе издание. - Николаев: Ник. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

6. Кириченко А. А. Курс лекций по спецкурсу «Базисные доктрины и концепции юриспруденции»: учеб. пособие / А. А. Кириченко, А. С. Тунтула. – Николаев : ННУ им. В. А. Сухомлинского, 2016. – 180 с.

7. Кириченко А. А. Новая доктрина способов управления волей социосубъектов / А. А. Кириченко / 1339 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://blog-experts.com/prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglashenie-k-diskussii-aleksandr-kirichenko-novaya-doktrina-sposobov-upravleniya-volej-sociosubektov/ 2014-12-02 – Доктрины

8. Кириченко А. А Новая доктрина двух ступеней гарантий недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов / А. А. Кириченко / 1333 слова // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://blog-experts.com/novaya-doktrina-dvux-stupenej-garantij-nedopustimosti-uxudsheniya-pravovogo-statusa-sociosubektov/ 2015-05-10 – Доктрины

9. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г., с изменениями, согласно Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г, № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 р., № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г, № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 р., № 11-ФКЗ // Кодексы и законы РФ.

Правовая навигационная система 143 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.zakonrf.info/konstitucia/

10. Конституція України // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141, із змінами згідно із Законом України від 21.02.2014 р., № 742-VII ВВР, 2014, № 11, ст. 143 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр

11. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 г., ратифицирован Указом Президиума Верховной Рады Украинской ССР от 19.10.1973 г., № 2148-VIII (2148-08) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

12. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 г., ратифицирован Указом Президиума Верховной Рады Украинской ССР от 19.10.1973 г., № 2148-VIII (2148-08) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

Конституционные основы отечественной образовательной и научной деятельности: существующие доктрины их развития

Шлычек Александра Юрьевна
старший преподаватель кафедры правоведения
Учебно-научного института истории, политологии и права
Николаевского национального университета имени В. А. Сухомлинского

Конституционные основы отечественной образовательной деятельности заложены в ст. 53 Конституции Украины, согласно которой, каждый имеет право на образование, а полное общее среднее образование является обязательным и государство обеспечивает доступность и бесплатность дошкольного, полного общего среднего, профессионально-технического, высшего образования в государственных и коммунальных учебных заведениях; развитие дошкольного, полного общего среднего, внешкольного, профессионально-технического, высшего и последипломного образования, разных форм обучения; предоставление государственных стипендий и льгот ученикам и студентам [10].

В то же время очень важное положение ч. 4 данной статьи Основного закона о том, что граждане имеют право бесплатно получить высшее образование в государственных и коммунальных учебных заведениях на конкурсной основе [10], в нарушение ч. 3 ст. 22 Конституции Украины, не допускающей ухудшения существующего правового статуса социосубъектов [10], абз. 2 ч. 1 ст. 4 «Право на высшее образование» Закона Украины «О высшем образовании» цинично нарушает и устанавливает дополнительное требование, согласно которому, граждане Украины имеют право бесплатно получать высшее образования в государственных и коммунальных высших учебных заведениях на конкурсной основе согласно стандартов высшего образования, если соответствующий уровень высшего образования гражданин получает впервые за средства государственного или местного бюджета [15].

Указанные противоречия и несовершенство действующего конституционного регулирования отечественного образования и науки в полной мере устраняет разработанная А. А. Кириченко и Ю. А. Ланцедовой в контексте неукоснительного выполнения требования ст. 1 и ст. 8 Конституции Украины, соответственно провозгласивших Украину правовым государством и признавших действие в Украине принципа верховенства права [10], а также положений принятой во исполнение

указанных базисных конституционных требований Национальной программы правового образования населения [19], **новая доктрина бесплатного и доступного четырнадцатиуровневого юридического образования и науки** [9, с. 108-115], которая должна осуществляться на основе общегосударственной (без той или иной специализации) учебной программы (стандарта), и согласно которой должны выделяться следующие **образовательно-квалификационные уровни (ОКУ):**

1. ***Дошкольный ОКУ***, который должен быть общеобязательным и направленным на получение ребенком с 2 до 6 лет включительно ***таких компетентностей, которые необходимы для того, чтобы наиболее эффективно, рационально и качественно начать обучение по школьному (неквалифицированному рабочему) ОКУ*** [7, с. 71; 9, с. 109; 20].

Согласно требований частей 2, 3, 4 и 7 разд. II «Основные направления реализации Программы» Национальной программы правового образования населения,

«Правовое образование является составной частью системы образования и имеет целью формирование высокого уровня правовой культуры и правосознания личности, ее ценностных ориентиров и активной позиции как члена гражданского общества.

Предоставление правового образования должно осуществляться во всех дошкольных, общеобразовательных, профессионально-технических, высших учебных заведениях и заведениях последипломного образования.

Начальное правовое образование предоставляется в дошкольных учебных заведениях, где дети получают начальные знания о нормах поведения, формируются навыки их соблюдения, воспитывается уважение к родителям, воспитателям, ровесникам, людям пожилого возраста и т.п.

Объем и содержание обязательного курса по правоведению определяется для общеобразовательных учебных заведений - потребностью общества в воспитании правосознательного гражданина, а для профессионально-технических, высших учебных заведений и заведений последипломного образования - кроме того, еще и высокими требованиями к образовательному, образовательно-квалификационного уровню лица [19].

2. ***Школьный (неквалифицированный рабочий) ОКУ***, который также должен быть общеобязательным и направленным на получение с 7 до 17 лет включительно такой ***совокупности базисных компетентностей***, как:

2.1. *Неквалифицированная рабочая компетентность*, которая должна обеспечить эффективное, рациональное и качественное выполнение любой неквалифицированной рабочей деятельности по производству материальных благ и предоставлению услуг.

2.2. *Общечеловеческая образовательная компетентность*, благодаря которой лицо должно обладать такой совокупностью доктринальных, прикладных и аналитических компетенций, которые на минимальном уровне определяют образованность населения как определенного государства, так, в конце концов, и мира в целом.

2.3. *Потенциальная образовательная компетентность*, которая призвана позволить каждому, кто имеет соответствующие способности и желание, продолжить образование по следующим ОКУ [7, с. 71; 9, с. 109; 20].

3. ***Облегченный школьный ОКУ***, который должен быть обязательным для лиц, имеющих психические и умственные ограничения, и предусматривать получение этими лицами также с 7 до 17 лет такой компетентности, которая состоит из минимально возможной совокупности доктринальных, прикладных и аналитических компетенций, позволяющих лицу как включиться в художественно-культурное, а по возможности, и образовательное, пространство государства, так и выполнять доступные неквалифицированные рабочие функции по производству материальных благ и услуг [7, с. 71-72; 9, с. 109; 20].

4. ***Особенный ОКУ***, который должен быть обязательным для лиц, имеющих такие физические ограничения (глухонемые, слепые, инвалиды конечностей, передвижения и

т.п.), которые обусловливают необходимость создания особых условий для получения школьного и иных уровней образования и последующей их практической деятельности и предусматривать достижение этими лицами полноценной школьной, а в случае продолжения образования и соответствующей компетентности [7, с. 72; 9, с. 109; 20].

5. ***Вненормативный ОКУ***, который должен осуществляться параллельно иным ОКУ, но не за счет их времени, и преследовать цель в течение, прежде всего, школьного ОКУ обеспечить как выбор будущего направления общественной деятельности и уровня образования по нему, так и удовлетворения внутренних художественных, культурных, эстрадных, спортивных и иных потребностей саморазвития, что в дальнейшем может сопровождать и иные ОКУ и частично или полностью может быть вытеснено самообразовательным ОКУ, в котором уже преобладает самоинициатива по достижению аналогичной цели [7, с. 72; 9, с. 110; 20].

6. ***Квалифицированный рабочий ОКУ***, который должен осуществляться уже на конкурсной основе (с учетом наличия у абитуриента соответствующих способностей и исходя из прогноза количественной потребности в кадрах соответствующего направления общественной деятельности или его специальности и специализации либо субспециализации на момент завершения обучения по этому ОКУ) самостоятельно на протяжении 1,5-2 лет или параллельно завершающему этапу школьного (неквалифицированного рабочего) ОКУ в течение 3-х лет и преследовать цель получения такой компетентности, которой достаточно для наиболее эффективного, рационального и качественного выполнения определенной квалифицированной рабочей деятельности по производству материальных благ и оказанию услуг с прогрессирующей разрядностью (квалификации) этой деятельности [7, с. 72; 9, с. 10; 20].

Предусмотренный по данным и следующим ОКУ ***конкурсный отбор при поступлении*** должен предусматривать и возможность участия в таком конкурсе лиц по результатам соответствующих испытаний по этому же ОКУ и за предыдущие годы, с тем, чтобы по каждой вступительной компании проходной балл преодолевали самые сильные за все предыдущие годы испытаний, а не только за текущий [7, с. 72; 20].

Существующее наименование данного ОКУ профессионально-техническим некорректно. Профессиональной является любая общественная деятельность после завершения школьного (неквалифицированного рабочего) и любого иного основного ОКУ, а такая деятельность может быть не только технической и, в частности, и культурно-художественной и др. [9, с. 110; 20].

7. ***Специализированный школьный ОКУ***, который также должен осуществляться на конкурсной основе (с учетом наличия у абитуриента соответствующих способностей и исходя из прогноза количественной потребности в кадрах соответствующего направления общественной деятельности или его специальности и специализации либо субспециализации на момент завершения обучения по этому ОКУ) самостоятельно в течение 2 лет или параллельно завершающему этапу школьного (неквалифицированного рабочего) ОКУ в течение 3-х лет и преследовать цель получения такой компетентности, которой должно быть достаточно для наиболее эффективного, рационального и качественного выполнения вспомогательных интеллигентных функций, то есть, помощника госслужащего, педагога, юриста, врача, инженера, артиста и др. [7, с. 72-73; 9, с. 110; 20].

8. ***Базовый университетский (бакалаврский) ОКУ***, который должен осуществляться на конкурсной основе (с учетом наличия у абитуриента соответствующих способностей и исходя из прогноза количественной потребности в кадрах соответствующего направления общественной деятельности по этому ОКУ), быть направлен на получение в течение 3-х лет стационарного вузовского (институтского, университетского) обучения базовых компетенций по определенному направлению общественной деятельности и должен предоставлять возможность не работать по этому направлению, а только осуществить один из следующих шагов:

8.1. Избрать по окончанию данного ОКУ специальность и специализацию или, при необходимости, субспециализацию по этому же направлению общественной деятельности и поступить по ней уже на специализированный университетский ОКУ [7, с. 72; 9, с. 110-111; 20].

8.2. Убедиться в том, что необходимо изменить выбранное направление общественной деятельности на иное, по которому уже заново поступить на базовый университетский ОКУ.

При этом не должно быть ограничений в количестве попыток применить такой выбор и в бесплатности такого обучения.

8.3. Начать или продолжить работать до достижения пенсионного возраста по диплому ранее оконченного основного ОКУ, в любом случае, школьного или, не исключено и облегченного школьного, а при наличии соответствующего образования и желания - и квалифицированного рабочего или специализированного рабочего ОКУ [7, с. 73; 9, с. 111; 20].

В течение обучения по базовому университетскому ОКУ обучаемый должен выполнить только образовательную составляющую часть учебной программы - получить соответствующие знания и навыки практической работы [9, с. 111].

9. ***Специализированный университетский ОКУ***, на который лицо поступает на основе диплома об окончании базового университетского ОКУ на конкурсной основе (с учетом наличия у абитуриента соответствующих способностей и исходя из прогноза количественной потребности в кадрах выбранной специальности и специализации или субспециализации направлении общественной деятельности на момент завершения обучения по этому ОКУ), и который должен быть направлен на получение в течение 2-х лет стационарного университетского обучения таких компетенций, которые бы вместе с базовыми компетенциями, полученными по базовому университетскому ОКУ, позволили бы выпускнику наиболее эффективно, рационально и качественно работать до достижения пенсионного возраста по определенной специальности, специализации или субспециализации того направления общественной деятельности, по которому это лицо уже обучалось по базовому университетскому ОКУ [7, с. 73; 9, с. 111; 20].

В течение обучения по специализированному университетскому ОКУ обучаемый должен выполнить как образовательную составляющую часть учебной программы - получить соответствующие теоретические знания и навыки практической работы, так и научную составляющую часть учебной программы - подготовить дипломную работу, задачей которой должно стать максимальное широкое изучение имеющихся точек зрения по определенной проблеме той специальности и специализации или субспециализации определенного направления общественной деятельности, по которой обучается специалист, и избрание из этих точек зрения той, которая, по мнению специалиста, является наиболее обоснованной [9, с. 111; 20].

10. ***Академический (магистерский) ОКУ***, который направлен на получение в течение 2-х лет руководящих или педагогических либо научных компетенций и на который лицо должно поступать на основе конкурса (при наличии соответствующих способностей и с учетом прогноза количественной потребности в соответствующих специалистах) и при наличии таких дополнительных условий:

1. Стажа положительной практической работы не менее 3-5-ти лет по той специальности и специализации или субспециализации определенного направления общественной деятельности, по которой лицо обучалось по специализированному университетскому ОКУ [7, с. 73-74; 9, с. 111; 20].

2. Желания по этой же специализации или субспециализации определенной специальности и направления общественной деятельности осуществлять до достижения пенсионного возраста:

2.1. Руководство соответствующим юридическим лицом, то есть учреждением, организацией или предприятием.

2.2. Образовательную деятельность, т.е. готовить соответствующих практических сотрудников [7, с. 74; 9, с. 111; 20].

В течение обучения по академическому (магистерскому) ОКУ обучаемый должен выполнить как образовательную составляющую часть - получить теоретические знания и навыки практической работы по руководству подчиненными и юридическим лицом или по основам осуществления образовательной деятельности, а также научную составляющую часть - подготовить магистерскую работу, задачей которой должно стать максимальное широкое изучение имеющихся точек зрения по определенной проблеме той специальности и специализации или субспециализации определенного направления общественной деятельности, по которой обучается магистр, выявление недостатков и преимуществ этих точек зрения и предложение собственных путей устранения недостатков, не являющихся уровнем научного открытия [9, с. 111-112; 20].

11. ***Научный ОКУ***, который является ситуативным (то есть, только при наличии желания испробовать силы сделать научное открытие по избранной ранее специальности и специализации или субспециализации направления общественной деятельности), и для получения которого лишь без отрыва от производства (когда прикрепление к определенной кафедре и научный руководитель не обязательны, а стационарная или заочная докторантура либо иная плановость или вузовская, то есть лицензионная либо аккредитационная, заинтересованность в выпускниках данного ОКУ - недопустимы) достаточно ***такой совокупной наличности***:

1. Диплома о завершении академического (магистерского) или специализированного университетского ОКУ (когда по последнему из ОКУ должна быть еще и 3-5-летняя положительная практическая работа по соответствующей специальности и специализации или субспециализации направления общественной деятельности) и при необходимости свидетельства о пересдаче всех удовлетворительных оценок за университетским или академическим дипломом.

2. Научного результата лишь уровня открытия (обоснование новой науки, теории, доктрины, иного результата объективно уровня научного открытия), который может быть в виде диссертации, монографии или научного доклада и должен публично защищаться на заседании специализированного ученого совета при ВАК государства (члены которого избираются по конкурсу, работают на постоянной основе и не могут работать по совместительству в вузах и научно-исследовательских учреждениях) с присвоением единой образовательно-научной степени - профессора определенного направления научных знаний. Например, профессора педагогики, профессора медицины, профессора юриспруденции, профессора технических наук и др. [7, с. 74; 9, с. 112; 20].

Наряду с этим необходимость разграничения квалификации вузовских педагогов побуждает вместо существующей искаженной практики присвоения ученых званий и привязанной к ней таким же образом искаженной процедуры получения научных степеней кандидата и доктора наук установить порядок получения следующих **образовательных разрядов** (которые, как и их количество и количество в штате или по совместительству профессоров, также не должны быть связаны с лицензированием или аккредитацией специальности вуза или вуза в целом, а должны влиять только на уровень заработной платы преподавателя):

1. ***Преподаватель-методист первой категории***, если преподаватель подтвердил наличие способностей проводить любые аудиторные занятия, кроме лекций, и готовить к ним соответствующее методическое обеспечение.

2. ***Преподаватель-методист второй категории***, если преподаватель подтвердил наличие способностей проводить все виды аудиторных занятий, руководство практиками и научными исследованиями студентов и подготовку учебных материалов по отдельным темам и разделам определенной науки.

3. ***Преподаватель-методист третьей категории***, если преподаватель подтвердил наличие дополнительных указанным ранее способностям готовить учебные пособия и учебники по дисциплине по определенной науке в целом [7, с. 162; 9, с. 112; 20].

Откровенным нарушением ч. 3 ст. 22 Конституции Украины, согласно которой «при принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод» [10], и ч. 1 ст. 58 Конституции Украины, в которой подчеркивается, что «законы и другие нормативно-правовые акты не имеют обратного действия во времени, кроме случаев, когда они смягчают или отменяют ответственность лица» [10], является установление ряда новых требований к претендентам на ученое звание доцента и профессора, в том числе и знания английского языка на уровне не ниже В2 [13; 14].

Данный подход и многие другие факты непрофессионализма, беззакония и административного произвола в украинской образовательной деятельности детально анализировались в ряде публикаций А. А. Кириченко [2, с. 15-38; 21], в которых подчеркивалось, что есть основания к появлению определенной надежды на активное преодоление этих фактов в связи с назначением министром образования и науки Украины Л. М. Гриневич, которая стажировалась в Варшавском и Колумбийском университетах по проблемам реформирования образования, и которая 14.12..2015 г. приняла регламентный и расширенный доклады указанного автора [9, с. 113; 20; 21].

В силу изложенного нет необходимости повторяться и целесообразно в контексте обоснования необходимости разработки и проведения вместо указанных откровенных фактов беззакония Национальной программы по изучению английского языка, начиная с дошкольного образования, изложить отдельные положения предложенной А. А. Кириченко **новой языковой доктрины** [4, с. 206-207; 9, с. 113-114 и др.], положения которой в одной из последних публикаций данного автора [9, с. 113-114] изложены в такой редакции.

Согласно указанной новой доктрины, язык является средством общения людей между собой и, чтобы выполнять эту свою базисную функцию, данное языковое средство должно обладать следующими двумя **взаимосвязанными базисными свойствами**:

1. ***Как средство общения людей между собой быть единым языком в мире***, чему принципиально соответствуют и предыдущие образовательные требования по знанию только английского языка как иностранного [13; 14], а также теологическая концепция изначального языкового единства всех людей в мире [4, с. 209-210; 8, с. 155; 9, с. 113; 21].

Единым всемирным языком может быть и любой иной, нежели английский, язык, но самый распространенный в мире и самый простой для овладения [8, с. 155; 9, с. 113; 21].

Поэтому принципиально ничего плохого нет в стремлении образовательного министерства заставить всех людей, по крайней мере, тех, кто хочет стать доцентом или профессором, хорошо знать один язык международного общения.

Главное не нарушать ч. 1 ст. 58 Конституции Украины [10] и не распространять эти требования на те правоотношения, которые возникли еще до вступления данного требования в силу [9, с. 113].

Легитимно такого рода требования можно предъявлять в рамках Национальной программы по изучению английского языка только к тем лицам, которые только после 01.01.2016 г. пойдут в первый класс общеобразовательной школы, если еще министерство приложит все усилия для того, чтобы все дети со средним интеллектом по завершению этой школы достигли знания английского языка не ниже В2 и без привлечения дополнительных средств на английское репетиторство. А здесь немало существует проблем, в первую очередь, значительная текучесть учителей английского языка, недостаточная их квалификация научить детей до такого уровня и др. [8, с. 155; 9, с. 113; 21].

Поэтому все и принципиально хорошие дела необходимо делать без открытого нарушения Основного закона государства [8, с. 155; 9, с. 113; 21].

2. ***Быть настолько простым, чтобы данным языком могло овладеть в полном объеме любое лицо со средним интеллектом и со школьным образованием*** [8, с. 155; 9, с. 1134; 21].

Данное базисное свойство языка фактически отсутствует у всех существующих в мире языков [8, с. 155; 9, с. 114; 21].

Даже все тот же английский язык имеет не аргументированные здравым смыслом существенные различия между буквой в звуковом и письменном отражении. А овладение этими алогичными различиями занимает очень много времени. Такого недостатка практически нет в украинском или в русском языке.

Но эти языки, в свою очередь, имеют очень много исключений в языковых правилах речи или правописания, которые в основном также не объясняются здравым смыслом и вызывают значительные временные затраты овладение всех этих многочисленных алогичных исключений и др. [8, с. 155-156; 9, с. 114; 21].

Не следует забывать и о том, что любой национальный язык и культура являются результатом упорного целенаправленного соответствующего воспитания. Но такое воспитание вовлекает образовательную деятельность в дополнительные временные затраты на овладение этих особенностей, которые принципиально могли бы быть использованы и на профессиональное или иное конструктивное совершенствование личности [8, с. 156; 9, с. 114; 21].

Красноречивым результатом целенаправленного любого национального воспитания любого человека является уровень национального воспитания некоторых афроукраинок, которые работают в украинских масс-медиа и по национальным языковым и культурным украинским показателям значительно превышают или, по крайней мере, не уступают и многим представителям «титульной нации» [8, с. 156; 9, с. 114; 21].

Исходя из изложенного, было бы целесообразным образовательному министерству или правительству государства, которое, в частности, и утверждает порядок присуждения научных степеней, поставить перед учеными-языковедами следующее требование:

Выполнить в течение определенного достаточно сжатого периода времени свое основное научное предназначение и предоставить обществу такой украинский язык, к примеру, украинский, который не будет иметь не поддающихся объяснению здравым смыслом языковых сложностей в овладении.

В противном случае они будут лишены научной степени, результаты достижения которой практически и усложнили украинский и иные языки и все дальше отодвинули их от уровня своего базисного предназначения – быть простым и доступным средством общения людей между собой [8, с. 156; 9, с. 114; 21].

Язык может быть и предметом хоббического увлечения, когда определенное усложнение языка может приносить конкретному кругу лиц дополнительное моральное удовлетворение.

Но все это должно осуществляться за рамками требований к языку как средству общения людей между собой и только за счет тех лиц, которые таким видом хобби увлекаются [8, с. 156; 9, с. 114; 21].

В таком случае должно быть два уровня языка:

1 Язык как средство общения людей между собой.

2. Язык как средство хоббического увлечения [8, с. 156-157; 9, с. 114; 21].

Последний из уровней может реализовываться в процессе прочтения выполненных языком такого уровня художественных и иных книг, в общении на языке такого уровня в «кружках по интересам» и т.п. [8, с. 157; 9, с. 114; 21].

12. ***Последипломный ОКУ***, который не имеет самостоятельного предназначения и призван обеспечить любой основной ОКУ теми новейшими достижениями науки и

образования в области теоретических знаний, практических навыков и уровня аналитического мышления, которые появились за определенное время, допустим, за каждые 5 лет, прошедших после завершения обучения по соответствующему ОКУ конкретным выпуском практических работников [7, с. 74; 9, с. 114-115; 21].

Последипломное образование должно осуществляться с кратковременным отрывом от производства:

1. В учебных учреждениях последипломного образования.

2. По месту работы более подготовленными сотрудниками или работниками специально созданных для этого структур данного юридического лица [8, с. 157; 9, с. 115; 21].

13. ***Самообразовательный ОКУ***, который может сопровождать всю жизнь человека и должен преследовать цель самостоятельное овладение определенными компетенциями специальности и специализации или субспециализации конкретного направления или направлений общественной деятельности либо повысить уровень этих компетенций или удовлетворить собственные внутренние потребности художественного, культурного, эстрадного, спортивного или иного направления саморазвития и самореализации [7, с. 74-75; 9, с. 115; 20].

14. ***Образование социоокружением***, которое сопровождает человека всю жизнь в виде «образования» улицей, производством, средствами массовой информации, семьей и иными проявлениями социоокружения, которые не являются составными частями процесса получения образования по любым из перечисленных ОКУ, но может положительно или негативно влиять на содержание и качество образования по этим ОКУ [7, с. 75; 9, с. 115; 20].

С учетом изложенных доктринальных и прикладных положений, А. А. Кириченко и Ю. А. Ланцедова приходят к точно обоснованному выводу о том, что фактически существуют или, по крайней мере, должны существовать такие группы **образовательно-квалификационных уровней (ОКУ) бесплатного и доступного четырнадцатиуровневого образования и науки**:

1. ***Основные ОКУ***:

1.1. Школьный (неквалифицированный рабочий) ОКУ.

1.2. Облегченный школьный ОКУ.

1.3. Квалифицированный рабочий ОКУ.

1.4. Специализированный школьный ОКУ.

1.5. Особенный ОКУ.

1.6. Специализированный университетский ОКУ.

1.7. Академический (магистерский) ОКУ.

2. ***Вспомогательные ОКУ***:

2.1. Дошкольный ОКУ.

2.2. Вненормативный ОКУ.

2.3. Базовый университетский (бакалаврский) ОКУ.

2.4. Последипломный ОКУ.

2.5. Самообразовательный ОКУ.

2.6. Образование социоокружением.

3. ***Ситуативные ОКУ***, которым является только научный ОКУ [7, с. 76; 9, с. 115; 20].

Список использованных источников:

1. Відео. Парламентські слухання «Правове забезпечення реформи освіти в Україні» 09.12.2015 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pedpresa.ua/145023-video-parlamentski-sluhannya-pravove-zabezpechennya-reformy-osvity-v-ukrayini-09-12-2015r.html

2. Кириченко А. А. Условия соответствия принципам природного права, доктринальности и законности отечественного порядка реформирования образования и науки / А. А. Кириченко, В. С. Шаповалова // Журнал східноєвропейського права. –

2015. – № 14. - С. 15-38 Міжн. наук.-метр. Index Copernicus International, HeinOnline, РИНЦ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://easternlaw.com.ua/page/2

3. Кириченко О. А. Чотирнадцятиступенева антикримінальна освіта / О. А. Кириченко, К. О. Шинкарук // Нормативні та прикладні засади удосконалення інституту призначення покарання та інших заходів кримінально-правового випливу: матер. міжнар. наук.-практ. Інтернет-конфер., Одеса, 26-27.12.2015 г. / відп. ред. В. О. Туляков. - Одеса: Нац. ун-т «Одеськ. юрид. ак.», 2015. – С. 66-72 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dspace.onua.edu.ua/handle/11300/3260

4. Кириченко А. А. Гипердоклад о более двухстах пятидесяти лучших доктринах и концепциях юриспруденции научной школы профессора Аланкира: коллективная монография / кол. авт. под науч. рук. А. А. Кириченко. – Второе издание. - Николаев : Ник. нац. ун-т им. В. А. Сухомлинского, 2015. – 1008 с.

5. Кириченко А. А. Презентация новой доктрины бесплатного и доступного двеннадцатиуровневого образования и науки / А. А. Кириченко, Н. С. Ворона, А. Р. Флоря // Právna veda a prax: výzvy moderných európskych integračných procesov. Paneurópska vysoká škola, fakulta práva, Bratislava, Slovenská republika, 27-28 novembra 2015 r. – Vydal: Paneurópska vysoká škola, Bratislava, 2015. – Časť 1. - St. 27-30.

6. Kirichenko A. A. A New Doctrine of Free and Affordable Fourteen-Graded Juridical Education and Science: Invitation to Discussion / A. A. Kirichenko, A. S. Stefuruk // The Journal of Eastern European Law. Журнал східноєвропейського права. – Міжнар. наукометричні бази Index Copernicus International, HeinOnline. - 2016. – № 25. – С. 15-23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://easternlaw.com.ua/wp-content/uploads/ 2016/03/kirichenko_stefurak_25.pdf

7. Кириченко А. А. Новая доктрина четырнадцатиуровневого юридического образования и науки: приглашение к дискуссии / А. А. Кириченко // Вісник Південного регіонального центру Національної академії правових наук України. - № 7 (2016). - С. 70-77.

8. Кириченко А. А. Курс лекций по спецкурсу «Базисные доктрины и концепции юриспруденции»: учеб. пособие / А. А. Кириченко, А. С. Тунтула. – Николаев : ННУ им. В. А. Сухомлинского, 2016. – 180 с.

9. Кириченко А. А. Новая доктрина бесплатного и доступного четырнадцатиуровневого юридического образования и науки / А. А. Кириченко // Перші Миколаївські юридичні дискусії: матеріали Міжнародн. наук.-практ. конфер. з нагоди 20-річчя Конституції України, 18.05.2016 р. Зб. наук. ст. / уклад. Є. В. Валькова, І. М. Дмитрук, С. В. Лосич, С. А. Матвієнко; за ред. В. М. Бесчастного, О. А. Кириченка, В. М. Поперечного. – Миколаїв : МНУ імені В. О. Сухомлинського, 2016. – С. 108-117 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www. dli.donetsk.ua/index.php?option=com_ content&view=frontpage&Itemid=1

10. Конституція України // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1996, № 30, ст. 141, із змінами, згідно із Законом України № 742-VII від 21.02.2014, (ВВР), 2014, № 11, ст. 143 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/ show/254к/96-вр

11. Ланцедова Ю. А. Новая доктрина юридического образования и науки / Ю. А. Ланцедова / 798 слов // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/ prezentaciya-novyx-doktrin-i-koncepcij-yurisprudencii-nauchnoj-shkoly-professora-alankira-priglashenie-k-diskussii-yuliya-lancedova-novaya-doktrina-yuridicheskogo-obrazovaniya-i-nauki-3/ 2014-12-09 – Доктрины

12. Парламентські слухання «Правове забезпечення реформи освіти в Україні». 09.12.2015 р. // Офіційний сайт Навчально-наукового інституту історії, політології і права

Миколаївського національного університету імені В. О. Сухомлинського [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ihpl-mnu.mk.ua/

13. Порядок затвердження рішень про присвоєння вчених звань. Затв. постановою Кабінету Міністрів України від 19.08.2015 р., № 656 «Деякі питання реалізації статті 54 Закону України «Про вищу освіту». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// zakon3.rada.gov.ua/laws/show/656-2015-п

14. Порядок присвоєння вчених звань науковим і науково-педагогічним працівникам. Наказ МОН України від 14.01.2016 р., № 13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://onu.edu.ua/uk/geninfo/acad_council/req_docent

15. Про вищу освіту. Закон України від 01.07.2014 р., № 1556-VII // Відомості Верховної Ради (ВВР), 2014, № 37-38, ст. 2004, із змінами, згідно Закону України від 18.02.2016 р., № 1017-VIII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon5.rada. gov.ua/laws/show/1556-18

16. Про наукову і науково-технічну діяльність. Закон України від 26.11.2015 р., № 848-VIII // Відомості Верховної Ради (ВВР), 2016, № 3, ст. 25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/848-19

17. Про освіту. Проект Закону України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mon. gov.ua/.../14-zakonoproekt-pro-osvitu-(2).docx

18. Про післядипломну освіту. Проект Закону України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://btf-pdatu.at.ua/Rizne/ proekt_zu_pro_pdo _na_25_12_2013.pdf

19. Про Національну програму правової освіти населення. Указ Президента України від 18.10.2001 р., № 992/2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// zakon5.rada. gov.ua/laws/show/992/2001

20. Регламентна доповідь О. А. Кириченка Нова доктрина чотирнадцятиступеневої освіти та науки / О. А. Кириченко / 1 593 слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ihpl-mnu.mk.ua/головна/science/регламентна-доовідь-о-а-кириченка-нов/

21. Розширена доповідь О. А. Кириченка Недоліки та надбання міжнародного і вітчизняного правового регулювання освіти та новітня доктрина чотирнадцятиступеневої освіти та науки / О. А. Кириченко / 22 510 слів [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ihpl-mnu.mk.ua/головна/science/conference/розширена-доповідь-о-а-кириченка-недо/

22. Тунтула А. С. Новая доктрина бесплатности и доступности образования всех образовательно-квалификационных уровней / А. С. Тунтула / 1823 слова // Блог экспертов (blog-experts.com). Информационно-аналитический сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blog-experts.com/novaya-doktrina-besplatnosti-i-dostupnosti-obrazovaniya-vsex-obrazovatelno-kvalifikacionnyx-urovnej/ 2015-05-11 – Доктрины

ЗМІСТ

Валькова Євгенія Валеріївна Конституційний статус та співвідношення законодавчої та виконавчої влади 3

Дмитрук Ірина Миколаївна Конституція України на захисті материнства, дітей та молоді 5

Иванов Андрей Александрович Возможности доктринального и прикладного реформирования ветвей государственной власти 8

Кириленко Євген Володимирович Кодифікація конституційного законодавства: проблеми і шляхи їх вирішення 11

Кириченко Александр Анатольевич Новая доктрина трехуровневого механизма передачи власти от избирателей субъектам властных полномочий 14

Ланцедова Юлия Александровна Конституционный правовой статус социосубъектов: новая доктрина и ее краткое обоснование 20

Тунтула Александра Сергеевна Конституционные ступени абсолютной и относительной недопустимости ухудшения правового статуса социосубъектов: возможности доктринального развития 24

Шлычек Александра Юрьевна Конституционные основы отечественной образовательной и научной деятельности: существующие доктрины их развития 29

НАУКОВЕ ВИДАННЯ

ДВАДЦЯТЬ РОКІВ НА ШЛЯХУ ДО НЕЗАЛЕЖНОЇ ПРАВОВОЇ ДЕРЖАВИ: ПРОБЛЕМИ ТА ШЛЯХИ ЇХ ВИРІШЕННЯ

Круглий стіл
з нагоди 20-річчя Конституції України та 25-річчя незалежності України

20 травня 2016 р.

Збірник наукових статей

За ред. О. А. Кириченка

Редакція *Є. Валькової, І. Дмитрук*
Технічний редактор, комп'ютерна верстка *В. Ніколаюк*

Підп. до друку 20.05.2016 р.
Формат 70×100$^{1}/_{16}$. Гарнітура «Times New Roman».
Ум. друк. арк. 2,50. Обл.-вид. арк. 2,65.
Тираж 100 прим.

Миколаївський національний університет ім. В. О. Сухомлинського
54030 Україна, м. Миколаїв, вул. Нікольська, 24
тел.: +038 0512 37-88-38, 37-88-44